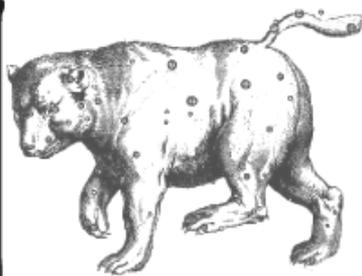

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№ 2 (40) сентябрь — октябрь 2015

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

Наследники Победы

Год Литературы самым замечательным образом совпал с годом 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Помнить об этом важно сейчас, когда Запад предпринимает всё новые и новые попытки международной изоляции нашей страны. В этих условиях необходима сплочённость всех слоёв нашего

общества, концентрация усилий всех неравнодушных к будущему России людей. Особая роль в этом процессе принадлежит, конечно, нашим писателям, остающимся верными охранителями отечественной истории и родного языка, носителями национальных морально-нравственных ценностей, одним словом — истинны-

ми патриотами нашего великого Отечества.

Обо всём этом и пойдёт разговор на страницах этого номера «БМ», посвящённой XVI конференции Ассоциации писателей Урала, в повестку дня которой вынесен вопрос «Проблемы и перспективы развития патриотической литературы в России».

в номере

НАВСТРЕЧУ

XVI КОНФЕРЕНЦИИ

АСПУР:

В. УСМАНОВ С. 5

А. РАСТОРГУЕВ С. 6–8

А. ТИТОВ С. 8–9

НОВОСТИ ИЗ РЕГИОНОВ

С. 2–4

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ:

С. ТРАХИМЕНОК С. 9

А. КЕРДАН С. 10

НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД:

СТАТЬЯ

Н. ЯГОДИНЦЕВОЙ С. 11

НОВЫЕ КНИГИ:

«ДУША ИСПОВЕДАЛЬНАЯ»

В. ЕРОФЕЕВОЙ-ТВЕРСКОЙ

С. 12

СТИХИ

ПОЭТОВ-ФРОНТОВИКОВ

БОЛЬШОГО УРАЛА С. 13–14

ПРОЗА:

С. ШМЕРЛИНГ С. 14–15

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

ОТКРЫТ КОНКУРС

НА ЛИТЕРАТУРНУЮ

ПРЕМИЮ УРФО С. 16

ЕКАТЕРИНБУРГ — ЧЕЛЯБИНСК

ДЕЛА ПРЕМИАЛЬНЫЕ

В международный день писателя в Екатеринбурге прошла торжественная церемония вручения Литературной премии Уральского федерального округа.

Приветствуя участников, полномочный представитель президента РФ в УрФО Игорь Холманских сказал, что это знаковое событие в культурной жизни округа. «В четвертый раз мы чествуем лауреатов Литературной премии УрФО. Символично, что сегодняшняя церемония проходит во Всемирный день писателя. Вручение премии уже становится доброй традицией. Для мастеров слова она стала своеобразным знаком качества, и дело не только в художественных достоинствах произведений, принадлежащих перу её лауреатов. Не менее важен общий уровень соискателей премии. Он убедительно свидетельствует: у нас живы лучшие традиции русской литературы», — отметил полпред.

По его словам, нынешняя церемония наполнена особым смыслом и содержанием, поскольку своим указом глава государства объявил 2015 год Годом литературы. «Кому-то может показаться, что сейчас не до литературного творчества. России брошен серьезный вызов, на карту поставлена самостоятельность страны, её достоинство и будущее. Однако наша мощь определяется не только природными ресурсами, технологиями и военным потенциалом. Главной для России всегда была сила духа. Именно она помогла стране выживать и побеждать в самых невероятных условиях. Основой духовности и культуры в нашем Отечестве исторически является литература. Она фактически сформировала национальное самосознание и русский язык», — подчеркнул Игорь Холманских.

Литературная премия УрФО учреждена в 2011 году и проводится Ассоциацией писателей Урала под патронажем полномочного представителя Президента РФ в УрФО в партнерстве с Ханты-Мансийским банком «Открытие» и Фондом поддержки социальных инициатив.

В этом году на премию свои произведения прислали сорок два соискателя из пятнадцати регионов России. В короткий список вошли только четырнадцать авторов. Среди них выбрали лауреатов и номинантов премии.

Сопредседатель жюри, координатор Ассоциации писателей Урала Александр Кердан отметил, что за годы существования премии её авторитет в литературном сообществе возрос не только в уральском регионе, но и в России. Это выражается и в расширении географии претендентов на премию, и в росте качества представляемых на премию работ. Еще ни разу за четырёхлетнюю историю премии не выдвигалось на неё такого количества авторитетных писателей, среди которых живые классики Виктор Потанин, Майя Никулина, Анна Неркаги и др. Кроме того, премия становится настоящим трамплином для популяризации творчества авторов, живущих в регионе, и как правило предваряет другие, ещё более значимые литературные награды. Например, лауреат позапрошлого года Арсен Титов в 2014-м стал лауреатом премии «Ясная поляна». Или Анна Неркаги, которая сейчас претендует на нобелевскую премию.

Так же среди соискателей награды были представлены писатели всех возрастов. «А это значит, что у уральской литературы есть будущее», — подытожил Кердан. Его поддержал член жюри премии, доктор филологии, профессор Уральского федерального университета Леонид Быков: «Достойных номинантов очень много, было желание присудить побольше премий, в связи с этим основные номинации пришлось поделить между двумя авторами. Так номинацию «Поэзия» поделили между собой екатеринбурженка Майя Никулина и поэт из поселка Арти Свердловской области Татьяна Кулешова. Лучшими в «Прозе» стали Анна Неркаги из Салехарда с повестью «Молчаливый» и курганский писатель Виктор Потанин с книгой «Последние дни лета» и повестью «Доченька».

В номинации «Публицистика и краеведение» награду получила книга екатеринбургского искусствоведа Натальи Кирилловой «Кино Урала: от прошлого к будущему». В этой же номинации лауреатом стал писатель из Тюмени Аркадий Захаров с книгой краеведения «На неведомых дорожках».

В специальных номинациях победу также завоевали талантливые авторы. Лучшей книгой о Великой Победе признали сборник документальной прозы Анатолия Белозерцева «Это священное слово — Победа», который, по словам автора, он писал много лет и посвятив памяти отца-фронтовика. В номинации «За любовь к родной земле» победу одержал Сергей Луцкий со сборником малой прозы «Миры». А лучшей книгой для детей и юношества стала «Родина моего детства» Павла Черкашина. Этот сборник, имеющий подзаголовок «Книга для сына», по мнению Александра Кердана, отличается редкой сегодня доверительностью и добротой.

Дипломантами премии стали Андрей Расторгуев и Наталья Паэгле из Екатеринбурга, Николай Переяслов из Москвы, Леонид Иванов из Тюмени.

* * *

В канун 70-летия Победы вручена Всероссийская литературная премия имени поэта-фронтовика В. Т. Станцева.

Награда была учреждена Ассоциацией писателей Урала и Свердловским отделением литературного фонда России в 2010 году и дочерью поэта Еленой Венедиктовной Григорьевой.

Венедикта Станцева можно назвать основателем школы поэзии патриотического направления на Урале. Его учениками себя по праву считают Александр Кердан, Евгений Бунтов, Андрей Комлев, Вадим Дулепов, Герман Иванов и другие известные ныне литераторы. Премия вручается при поддержке Администрации города Екатеринбурга.

В этом году решением жюри медаль и диплом лауреата получила Екатерина Наговицына за книгу военной прозы «Энгенойская ведьма», талантливо раскрывающую подвиг участников боевых действий на Северном Кавказе. Екатерина Наговицына — человек самой боевой профессии, она снайпер, майор регионального СОБРа, кавалер Ордена Мужества. Литературным творчеством занимается с 2010 года.

Два других лауреата — представители мужской половины человечества. Сергей Аксененко, много лет возглавлявший охранную корпорацию «Кондор», затем — Литературный фонд Владислава Крапивина, удостоен премии за подвижническую деятельность в пространстве уральской литературы и за большой вклад в пропаганду подвига героев-афганцев.

Руководитель студии военных писателей при Министерстве обороны РФ, полковник в отставке Владимир Силкин награжден Станцевской премией за сборники стихов «Блокпост» и «Шальная пуля», продолжающие лучшие традиции русской военно-патриотической поэзии.

* * *

В Челябинске прошла очередная церемония вручения Южно-Уральской литературной премии.

Эта премия была учреждена в декабре 2011 года, как первая общественная литературная премия в России. В числе своих главных задач она определила формирование яркого, объёмного художественного образа нашей страны, утверждение общечеловеческих нравственных и эстетических ценностей, создание положительных образов современников, а также поддержку и стимулирование творчества современных писателей, воплощающего в себе и сохранение литературных традиций и новаторский поиск.

В 2015 году на конкурс поступило 220 работ из Челябинской, Нижегородской и Тюменской областей, Омской области и Алтайского края, Липецка, Уфы, Тулы, Рязани, Соликамска, Орла, Оренбурга, Вологды, Москвы, Абакана, Сыктывкара, Санкт-Петербурга, Томска, Волгограда, Белгорода, Казани, Самары, Мурманска, а так же из Казахстана, Украины, Кыргызстана, Белоруссии, Израиля и Германии.

Участникам церемонии направили свои приветствия Полномочный представитель Президента РФ в Уральском федеральном округе Игорь Холманских и губернатор Челябинской области, председатель областного Совета Организации «За возрождение Урала» Борис Дубровский.

Лауреатом в номинации «Проза» стал оренбуржец Пётр Краснов — за попытку осмысления драматических коллизий становления новой России в романе «Заполье». В номинации «Поэзия» премию получил Андрей Попов из Сыктывкара — за поэтическое мужество в книге стихотворений «Ловцы человеков». В номинации Литературное краеведение и публицистика победила Наталья Паэгле из Екатеринбурга — за творческий портрет яркой личности наших дней в книге «Яков Калугин». Лидером в номинации «Литература для детей» стал Евгений Мамонтов из Красноярска — он отмечен премией за убедительное раскрытие темы взросления подростка в повести «Приключения Славки Шукина». В специально учреждённой номинации «Салют, Победа!» за сохранение живых свидетельств в Великой Отечественной войне в книге «Солдатские истории» награждён Николай Дындыкин из Озёрска Челябинской области. В «Золотой фонд южноуральской литературы» вписано имя прозаика и краеведа Владимира Черноземцева. В категории «Талантливая молодёжь» лауреатские отличия получили Евгений Рудашевский из Москвы (проза) и Павел Великжанин из Волгограда (поэзия).

Александр БОРИСОВ

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ, СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

**ТРЕТЬЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ
СОВЕЩАНИЕ МОЛОДЫХ**

По приглашению Ассоциации писателей Урала более 70 молодых литераторов — от 13 до 40 лет — из 16 регионов России, в том числе из Севастополя, а так же из Белоруссии, Казахстана и Луганской народной республики приняли участие в работе совещания. Курировали эту работу именитые мастера словесности: Арсен Титов, Леонид Быков, Лола Звонарева, Светлана Василенко, Петр Краснов, Александр Казинцев, Нина Ягодинцева, Валентина Ерофеева-Тверская, Николай Коняев, Андрей Расторгуев, Айдар Хусаинов и другие известные писатели.

Двери для семинаристов и руководителей гостеприимно распахнул санаторий «Чистый ключ». На торжественном открытии совещания, которое состоялось в социально-культурном центре города «металлургов и поэтов» сопредседатель Союза писателей России, координатора Ассоциации писателей Урала Александр Кердан отметил, что это уже пятое по счету (из 9, проведенных Ассоциацией совещаний), которое проходит в Каменске-Уральском. Всего через горнило совещаний прошло более 800 молодых литераторов и 80 из них получили рекомендации в ряды профессиональных писательских союзов, более 400 выпустили свои первые книги. Совещание молодых писателей — это уникальная возможность для молодых авторов получить путевку в большую литературу. Так, на одном из предыдущих каменских форумов свой первый роман «Сердце Пармы» представил на суд коллег начинающий тогда писатель Алексей Иванов. Теперь имя уральского прозаика хорошо известно в стране, а его книги издаются огромными тиражами.

И.о. главы Каменска-Уральского Сергей Гераскин в своём приветственном слове подчеркнул:

— Уверен, наша уральская, каменская земля вновь станет для вас источником вдохновения. В недрах Уральских гор хранится ещё много тайн, подобных тем, о которых рассказал в своих сказках Павел Петрович Бажов. В нашем городе был построен первый на Урале чугунолитейный завод, уже тогда город работал на оборону государства. Много интересного можно рассказать о Каменске и его жителях в годы Великой Отечественной войны. Один наш УАЗ противостоял тогда двум десяткам таких же алюминиевых заводов, которые работали на Германию. День и ночь для фронта и для победы работали каменцы на Синарском трубном, на заводе ОЦМ, на литейном. Об этом нельзя забывать, об этом надо писать. И мы надеемся, что у наших гостей такие произведения обязательно появятся.

Тему 70-летия Победы продолжили и другие участники совещания. Год Литературы и юбилейная дата, по мнению председателя Союза российских писателей Светланы Василенко, дали возможность многим авторам издать и опубликовать книги патристического содержания.

О героическом прошлом и памяти в своем напутствии говорил представитель Каменской епархии отец Александр и другие.

— Наша цель — найти точки для объединения, — акцентировала внимание молодых коллег литературный критик Лола Звонарева, — нам с вами вместе предстоит читать, обсуждать, слушать друг друга. Почему это так важно? От нас с вами зависит судьба великой русской литературы.

Александр Казинцев представил собравшимся новые номера журнала «Наш современник» и выразил готовность опубликовать на его страницах лучшие произведения участников совещания.

Затем были три дня напряженной литературной учебы, которая чередовалась экскурсиями по городу и реке Исети, посещением музеев и городского театра, литературными вечерами мастеров слова и представлением новых книг каменских писателей, выступлением руководителей семинаров и участников совещания в библиотеках города.

По итогам совещания было рекомендовано: отдельными книжными изданиями выпустить в свет произведения Александра Масленникова и Андрея Аристов (Киров), Александра Сигеды (Луганск, ЛНР); принять в Союз писателей России: Тихона Синицына (Севастополь), Екатерину Ермолину (Челябинск), Екатерину Новикову (Омск), Бориса Пейгина (Томск); принять в Союз российских писателей: Екатерину Наговицыну и Татьяну Горкунову из Екатеринбурга.

Участники совещания выразили признательность Министерству культуры Свердловской области и администрации города Каменска-Уральского за теплый прием и организацию работы совещания. Особая благодарность была выражена начальнику управления культуры города Юрию Гаргулю и его заместителю, члену Союза писателей России Александру Шалобаеву.

Соб.информ.

ЗАВОДОУКОВСК, ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

**ИМЯ ПИСАТЕЛЯ —
ГОРОДСКОЙ БИБЛИОТЕКЕ**

В Тюменской области началась акция по увековечению памяти выдающихся литераторов региона. Первым шагом в этой работе стало присвоение Заводоуковской городской библиотеке имени Зота Корниловича Тоболкина, которому в год литературы исполнилось бы 80 лет.

Зот Тоболкин родился в деревне Хорзово Заводоуковского района Тюменской области. Его детство пришлось на военные годы, поэтому в школе он проучился только четыре года. Был прицепщиком, трактористом, электриком, слесарем, каменотёсом, кочегаром, монтажником, геодезистом. Учился сначала в ремесленном училище, потом в вечерней школе, заочно — на факультете журналистики Свердловского государственного университета, на Высших режиссёрских курсах в Москве. Работал корреспондентом, стал членом Союза писателей СССР. Его книги издавались огромными тиражами, по романам Тоболкина снимались художественные фильмы, а спектакли по его пьесам шли в театрах десятков городов Советского Союза.

— Я звал Зота Корниловича последним живым классиком тюменской литературы, — сказал ответственный секретарь регионального отделения Союза писателей России Леонид Иванов. — При всенародном признании это был скромнейший человек, разносторонне образованный, эрудированный, грамотный, умный. Он строго оценивал творчество писателей и в то же время очень трепетно относился к молодым литераторам. Примерно две трети нынешних членов Союза писателей области пришли в литературу с его рекомендациями.

— Знаковым событием Года литературы назвала открытие библиотеки имени Зота Тоболкина директор областного департамента культуры Юлия Шакурская. Она сообщила, что в настоящее время оформляются документы на присвоение имени писателя ещё нескольким библиотекам области, а всего в Год литературы имена писателей получают около двух десятков городских, муниципальных и сельских библиотек.

Василий МИШАНОВ

ОСА, ПЕРМСКИЙ КРАЙ

ВСТРЕЧА ЛИТОБЪЕДИНЕНИЙ

В рамках проекта «Литературный квадрат» в Осинской межпоселенческой центральной библиотеке состоялась творческая встреча с издателем Ильдаром Маматовым и писателем Александром Керданом. В читальном зале не было свободных мест. На встречу собрались представители литературных объединений Прикамья: Осинское литературное объединение «Золотое перо», Воткинское ЛИТО «Слово», Чайковское ЛИТО, Нефтекамское ЛИТО «Поэтический Нефтекамск», Еловское ЛИТО «Родного края голоса». Открыли встречу директор библиотеки Надежда Копылова и начальник управления социального развития Осинского муниципального района Нина Павлова. Затем выступил Александр Кердан, прочитавший новые стихи и ответивший на вопросы собравшихся. Зрители с интересом слушали известного писателя. Директор издательства Ильдар Маматов, уроженец Осы, подарил библиотеке новые книги, изданные в Перми и Санкт-Петербурге.

Во второй части вечера местные авторы рассказали о работе своих литобъединений, обменялись книгами и адресами, совершили экскурсию по памятным местам Осы.

Виктор МАНЬКОВ

ЧЕЛЯБИНСК

ПИСАТЕЛИ И СМИ

17 сентября с.г. в Администрации губернатора Челябинской области прошла пресс-конференция челябинских писателей, приуроченная к Году Литературы. Председатель правления областной организации СПР Олег Павлов отметил, что в этом году отмечаются круглые даты рождений ряда челябинских писателей, 15 декабря исполнится 80 лет самой организации, а 19 декабря в Челябинске пройдёт празднование 100-летнего юбилея Л.К.Татьянической. Несмотря на финансовые трудности, писатели издают альманахи: «Южный Урал», «Звездный голос», «Светунец», «Старица», газету «Творческий союз» и детский журнал «Подорожник», действуют литературные студии «Вдохновение», «Талисман» и объединение детских писателей, проводятся Областной литературный конкурс «Прекрасен наш союз» и конкурсы детского творчества. Выступление О.Павлова дополнили поэт и культуролог Нина Ягодинцева, детский поэт Нина Пикулева и драматург Константин Рубинский.

Владимир КУРБАТОВ

КИРОВ

ДНИ РОМАНТИКИ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Губернатор Никита Белых вручил Всероссийскую литературную премию им. А.С. Грина писательницам из Москвы Нарине Абгарян и Ирине Краевой. Торжественная церемония стала одним из центральных событий межрегионального фестиваля «Дни романтики на Вятке».

— В 2015 году исполняется 135 лет со дня рождения нашего знаменитого земляка, писателя-романтика Александра Грина. Символично и то, что этот год является всероссийским Годом литературы, — отметил в приветственном слове глава региона. — Имя Грина навсегда вошло в историю мировой литературы. Его произведения — это настоящая школа жизни. Они помогают преодолевать непростые жизненные обстоятельства, учат добру и справедливости.

Никита Белых напомнил, что первая премия имени Грина была вручена 15 лет назад знаменитому уроженцу вятской земли — писателю и общественному деятелю, защитнику прав детей Альберту Лиханову. За прошедшие годы лауреатами премии становились писатели из России, Беларуси, Молдовы, Республики Крым.

В 2015 году впервые вместе с дипломами лауреатам премии были вручены символические статуэтки.

Один из гостей мероприятия — сопредседатель правления Союза писателей России и лауреат Гриновской премии 2007 года Александр Кердан в своём выступлении отметил, что Кировская область является одним из немногих регионов России, где такое большое внимание уделяется сохранению литературных традиций, увековечиванию памяти писателей-земляков, работе с молодёжью. «Конечно же, в этом огромная заслуга Губернатора Никиты Белых, областного министерства культуры, региональной организации Союза писателей и всех кировчан — поклонников российской словесности», — подчеркнул он, заметив, что на проходившем в этом году III международном совещании молодых писателей, участниками которого стали представители 20 субъектов РФ, Украины, Беларуси, Казахстана, молодёжная делегация Кировской области продемонстрировала очень высокий уровень.

Нарине Абгарян и Ирина Краева и другие гости гриновских дней приняли участие в открытии светомузыкального фонтана, выступили в библиотеках Кирова и Слободского, посетили музей-усадьбу академика Бакулева.

Владимир МОРОЗОВ

ЕКАТЕРИНБУРГ

ПОЭТИЧЕСКИЙ МАРАФОН

Целая серия мероприятий состоялась в Год литературы в столице Урала в рамках поэтического марафона-фестиваля «Поэтическое единство», проводимого под патронажем Ассоциации писателей Урала и Екатеринбургского отделения Союза российских писателей.

В мае это был марафон «Память наших сердец», посвященный 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, в августе — гала-концерт к Дню города, 1 сентября на сцене Учебного театра Екатеринбургского государственного театрального института состоялся необычный урок, посвященный Году литературы в России и наконец с 25 по 29 сентября — итоговый XII Международный поэтический фестиваль, включивший себя несколько самостоятельных марафонов, посвященных творчеству А. Блока, С. Есенина и А. Грибоедова, русским народным ремёслам и собственно Году литературы. Марафон на этот раз впервые состоялся в стенах Екатеринбургского театрального института.

В мероприятиях приняли активное участие члены Екатеринбургских отделений Союза писателей России и Союза российских писателей, представители литературных объединений, школьники и студенты вузов Екатеринбурга и Свердловской области, а также гости из других городов России и стран Ближнего и Дальнего Зарубежья, всего более 600 человек.

Светлана НАДЬ

БУГУРУСЛАН, ОРЕНБУРГСКАЯ ОБЛАСТЬ

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ СЕМИНАР

23–26 сентября в Оренбуржье прошёл Межрегиональный семинар-совещание «Мы выросли в России», на который приехали три десятка юных дарований из Москвы, Уфы, Екатеринбурга, Самары, Барнаула, Каменска-Уральского, Челябинска и Кемерово.

Семинар-совещание открылся 23-го сентября в областной библиотеке им. Н.К. Крупской круглым столом «Детская литература: вчера, сегодня, завтра». В острой дискуссии приняли участие писатели, библиотекари, литературоведы, учителя и, конечно же, неравнодушные читатели. В Голубом зале драмтеатра состоялся литературный вечер. На нём была презентована серия книг «Оренбургские поэты». Студенты института искусств им. Л. и М. Ростроповичей представили гостям литературно-музыкальную композицию, посвящённую 70-летию Великой Победы.

Затем «литературный автобус» с участниками семинара-совещания отправился в Бугуруслан, где развернулась литературная учёба, которую провели признанные мастера слова: Пётр Краснов, Александр Кердан, Арсен Титов, Виталий Молчанов, Нина Ягодничева, Дмитрий Мурзин, Роман Сенчин, Диана Кан и другие известные писатели. Главный итог семинара — получение сертификатов на издание дебютной книги в серии «Новые имена». Обладателями сертификатов стали Наталья Борисова из Оренбурга и Александр Курошин из Самары. Состоялись так же два литературных вечера — в библиотеке им С.Т. Аксакова города Бугуруслана и в доме культуры села Аксакова. Семинар-совещание завершится литературным праздником «Аксаковская осень», где была вручена региональная Аксаковская премия. Её получили Михаил Чванов (Уфа) и Виталий Молчанов (Оренбург).

Соб. информ.

КОРКИНО, ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЧТЕНИЯ ИМЕНИ ЗЕМЛЯКА

2 октября в День города Коркино по инициативе управления культуры прошли Первые Кердановские чтения. Решение о проведении чтений, которым дано имя Почётного гражданина города, известного поэта и прозаика Александра Кердана было принято ещё в прошлом году. И вот теперь участниками чтений выступили: екатеринбургский прозаик Арсен Титов, челябинские поэты Николай Година, Салим Фатыхов и Олег Павлов, их коркинские коллеги: Александр Поповский и Вячеслав Тунькин, ну и, конечно, сам Александр Кердан.

В первой половине дня состоялись творческие встречи каждого из приехавших литераторов в школах и библиотеках города, а кульминацией чтений стал большой литературно-музыкальный вечер в городской школе искусств, в котором приняли участие лауреаты международных и всероссийских премий, певица Яна Чабан и её аккомпаниатор — пианистка Елизавета Шубина. В исполнении певицы мастерски прозвучали романсы на стихи современных уральских и московских поэтов. Зрители, до отказа заполнившие концертный зал школы искусств, аплодисментами встречали каждое из выступлений. Участников чтений тепло приветствовали заместитель Министра культуры Челябинской области Ольга Ремизова, председатель Совета народных депутатов Коркинского муниципального округа Наталья Лощинава и начальник управления культуры района Валентина Фролова. По их заверениям, Кердановские чтения станут теперь ежегодными.

Анна АРЕФЬЕВА

Владимир Усманов: Патриотизм как идеология сегодняшнего дня

Изменение общественного строя экономического уклада, отказ от коммунистической идеологии характеризует Россию конца 20 века. Изменения произошли в первую очередь в сознании людей, когда старые и устоявшиеся идеологемы, коммунистические ценности были выброшены из повседневной жизни, и в России была запрещена любая идеология. Хотя в России появилась многопартийная система, которая должна была породить какие-то новые предпочтения граждан в политической сфере. Однако этого не произошло, и в первую очередь из-за обвала экономики и финансов в государстве. Первое десятилетие в России появились новые символы. Малиновые пиджаки, золотые цепи с палец, клетчатые сумки, офицеры стесняющиеся носить военную форму вне своих частей, две волги.... Какая же могла быть здесь идеология?

По всей России открывались видеосалоны, которые крутили всяческую чернуху и порнографию. Последовали две чеченские войны, которые поставили под угрозу существование Российской Федерации. Вот войны и выявили, что солдат, воевать без идеологии не может, он должен четко понимать, за что он воеет. Первыми «забили тревогу» военные, так как им пришлось столкнуться с продуктами воспитания лихих 90-х. Надо что-то было делать. И в Курганской области не стали «изобретать велосипед». Несмотря на то, что в школах исчезла дисциплина «военное дело», в ходе изучения которой, учащиеся получали в первую очередь первичные навыки для службы в армии. Что можно было предложить взамен? В области ни на один год не прекращались военно-полевые сборы среди допризывной молодежи, создавались военно-патриотические клубы во всех районах, проводились спартакиады призывников. Была создана курганская кадетская лига, которая охватывает до трех тысяч учащихся. На сегодняшний день в области существуют две кадетские школы интернат в Куртамыше и Шадринске, казачий кадетский лицей в Лебяжье, кроме того 39 учебных заведений культивируют кадетский компонент. В области приобрели широкое распространение такие формы работы с молодежью как проведение Дня призывника, месячник «Офицер — профессия героическая!» который способствовал выбору профессии офицера учениками учебных заведений. В Зауралье прижилась форма чествования матерей в дни Солдатской Матери, на которых воздавалось должное родителям, чьи сыновья, добросовестно исполняли свой воинский долг. Военный комиссариат Курганской области стал центром по подготовке и изданию книг военно-патриотической направленности. Благодаря совместной работе военных комиссаров районов, краеведов, журналистов были созданы книги «Воины интернационалисты» о погибших в Афганистане зауральцах, «Живая память Афгана» о вернувшихся с афганской войны, которые поименно были перечислены все военнослужащие Курганской области принимавшие участие в боевых действиях в Афганистане. Изданы две книги памяти «Чечня-1» и

«Чечня-2», трехтомник «Золотое созвездие Зауралья», в первом томе которого были собраны биографии героев советского союза и героев России. Вторым том рассказывал о героях социалистического труда — уроженцах Зауралья. В третьем томе собраны сведения об участниках Великой Отечественной войны, награжденных хотя бы одним орденом солдатской славы. Был издан пятитомник «Помни войну» с рассказами о войне ее участников. Мы первые в России издали книгу, посвященную дням воинской славы «России доблестные даты», которая сразу же стала использоваться как учебное пособие во всех школах области. Мужеству воинов-зауральцев, проявленному при ликвидации последствий Чернобыльской трагедии, посвящена книга, изданная в 2003 году «Страну заслони собой», в которой перечислены все герои-зауральцы, принимавшие участие в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС. Весомым вкладом в военную историю Зауралья явился трехтомник «Зовущий колокол, огнем горящий меч», получивший городскую премию «Признание». Уникальной является книга «Солдатские вдовы Зауралья» где рассказывается о судьбе женщин-вдов, вырастивших и воспитавших троих и более детей и не вышедших замуж.

Презентация перечисленных изданий произошла во всех муниципальных образованиях при большом количестве людей, которые проходили в районных домах культуры, сельских клубах, школах, библиотеках, в организациях и на предприятиях. Очевидцы говорят, что такое количество людей они видели только в советское время на партийных конференциях. Можно сказать, что Зауралье имеет уникальную по своему составу и содержанию «библиотеку памяти». Эта литература и сегодня находит широкое применение в работе у педагогов, на нее ссылаются ученые, краеведы, журналисты, писатели. Тема патриотизма широко обсуждалась на научно-практических конференциях. Ильинские чтения проходили в стенах Шадринского педагогического института, Курганской государственной сельскохозяйственной академии имени Т.С. Мальцева, Курганского государственного университета, в работе которых принимали участие ученые Екатеринбург, Челябинска, Омска, Тюмени, Новосибирска, Москвы, Кургана, Санкт-Петербурга. Были выпущены научные сборники статей, которые обогатили библиотеки Курганской области. Интересными формами патриотического воспитания являлись открытие памятных знакам, исчезнувшим деревням. Акция «Поставим памятник деревни», приуроченная к 50-летию Великой Победы, нашла широкий отклик. Акция продолжается до сих пор. В год 70-летия победы в районных центрах Зауралья начали устанавливать общие знаки всем исчезнувшим деревням в районах, чтобы потомки фронтовиков могли отдать дань уважения и памяти своим предкам.

Еще одной формой, позволяющей сохранить память, стало строительство «колодцев памяти». Им присваивались имена героев Советского Союза, кавалеров

Ордена Славы и других именитых земляков. К примеру, во дворе дома Терентия Семеновича Мальцева, 120 лет которого мы будем отмечать в этом году был обустроен и открыт колодец, посвященный его сыну Константину Мальцеву, погибшему при защите нашей Родины. Многим учебным заведениям присвоены имена героев Советского Союза, на зданиях размещены доски памяти.

Не забыты в Зауралье и ребята, погибшие в Афганистане и Чечне. Во всей области в торжественной обстановке открывались памятные доски на учебных заведениях, на домах и улицах, где они жили. Ежегодно в их честь проводятся десятки турниров по различным видам спорта. В этом году пограничной заставе, находящейся в Половинском районе, было присвоено имя героя России Сергея Александровича Сущенко, погибшего на таджикско-афганской границе. В области широко празднуют дни воинской славы. На смену ветеранам Великой Отечественной Войны приходят ветераны боевых действий нынешних дней, которые стремятся передать молодому поколению примеры героического служения своему Отечеству.

Истоки патриотизма в судьбах зауральцев

В Курганской области родились и прославили ее своими делами большое количество людей. Среди них можно назвать в первую очередь религиозных деятелей, таких как: Антонин Капустин, Архимандрит, выдающийся русский церковный деятель, археолог, историк, религиозный писатель, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1869–1894 гг.

Далмат Исетский — религиозный деятель, монах, основатель Далматовского Успенского мужского монастыря.

Наши земляки — известные военачальники, герои Великой Отечественной Войны:

Генерал-полковник Шумилов М.С., плененный впервые в истории немецкого фельдмаршала Паулюса под Сталинградом. Советский военачальник, командующий 7-й гвардейской армией Степного фронта, гвардии генерал-полковник, Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР III и IV созывов.

Начальник внешней разведки Советского Союза П.М. Фитин, руководитель советской политической разведки в 1939–1946 гг., комиссар госбезопасности 3-го ранга, генерал-лейтенант.

Примером любви к земле, крестьянскому труду, для жителей Зауралья и всей России является Терентий Семенович Мальцев, 120-летие которого мы будем отмечать в эти дни. Полевод колхоза «Заветы Ленина» Шадринского района Курганской области, Почётный академик ВАСХНИЛ, депутат Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, Почётный гражданин России, лауреат Сталинской премии, Почётный гражданин Курганской области.

В Курганской области учреждена областная премия имени Терентия

Семёновича Мальцева, которая ежегодно вручается за высокие показатели в развитии полеводства. В селе Мальцево устанавлен бюст дважды Герою Социалистического Труда Мальцеву, открыт Дом-музей Т.С. Мальцева. Знатному полеводу присвоено (посмертно) звание «Почётный гражданин Курганской области». Имя Терентия Семёновича Мальцева с достоинством носит Курганская государственная сельскохозяйственная академия и Шадринская сельскохозяйственная опытная станция.

Здесь родились известные писатели: АКСЁНОВ Николай Алексеевич, ВАСИЛЬЕВ Сергей Александрович, ВОХМЕНЦЕВ Яков Терентьевич, НОСКОВ Виталий Николаевич, ПЛЯХИН Алексей Михайлович, ПОТАНИН Виктор Фёдорович, ЮГОВ Алексей Кузьмич, ЯГАН Иван Павлович и другие.

Все эти люди прославляя родную землю до сегодняшнего дня служат примером для молодежи.

Но есть люди, имена которых не звучат для широкой общественности однако они сделали для страны не меньше. Работая над книгой «Солдатские вдовы Зауралья» я был поражен судьбой матерей. В Юргамыше есть музей Материнской Славы. Я бы назвал его школой женского мужества и стойкости.

Какую материнскую и сердечную силу надо иметь, чтобы устоять от этой беды, от этих ударов судьбы?! Нет такого мерила и таких наград, чтобы измерить и оценить материнский подвиг этих женщин. А сколько их в каждом районе, в области и России?!

В Курганской области много внимания удивляется краеведческой литературе. Из года в год появляются новые книги, героями которых являются местные жители, люди стремятся как бы успеть зафиксировать на бумаге подвиги и деяния своих предков, как далеких, так и близких. Считаю это очень верным путем, ибо когда современный читатель видит на страницах имена людей, которые росли на этой земле, по которой ходит и он сам, и которые смогли прославить свою землю, он невольно задумывается: «А чем хуже я?! И я смогу послужить Отечеству, если это понадобится».

Андрей Расторгуев: В СЕКТОРЕ ОБСТРЕЛА

Способна ли современная русская литература обновить интерес к Великой Отечественной войне?

Спасибо маленькому дефицу — у нас, похоже, только он удерживает слова «военный» и «патриотический» от окончательного срастания. И всё же соединение 70-летия Победы с Годом литературы, что называется, обязывает выделить именно это направление патриотической литературы. А в нём — произведения о Великой Отечественной войне.

Окончательно ли эта война уступила место нынешним? Закрыта ли тема?

Традиционная привязка ежегодной конференции Ассоциации писателей Урала к ноябрю как раз позволяет раздумывать и без, возможно, лишней эмоций взглянуть на тот клубок противоречий и споров, который сгустился в последнее время вокруг этой темы.

Уходящая натура

Попытка собрать и проанализировать произведения о Великой Отечественной, которые сегодня пишут и издают члены писательских организаций, входящих в АСПУр, оказалась не слишком удачной — на соответствующий призыв, разосланный в начале года, откликнулись немногие. В прозе заброшенный таким образом невод принёс лишь несколько историко-публицистических сборников, скажем так, местного значения. Да и в поэзии новых больших открытий не случилось.

В Свердловской области также обратились к испытанным форматам. В Каменске-Уральском, где в годы войны производился драгоценный по тому времени алюминий, вышло второе дополненное издание антологии «Вечный огонь. Поэты одного города о войне». В антологию «Слово о Великой Победе», которую подготовило в Екатеринбурге издательство АСПУр, вошли произведения прозаиков и поэтов Уральского федерального округа, членов Союзов писателей СССР, России и российских писателей — от фронтовиков и труженников тыла до их детей и внуков.

Сочетание трёх поколений под одной обложкой позволяет проследить, как меняются со временем вовлечённость, контекст и акценты. Заметно, однако, и другое: авторов, которых можно было бы назвать действительно молодыми, в этих антологиях нет. И, например, в Удмуртии, судя по отклику на разосланный запрос, из современных авторов активный интерес к теме сохраняется разве что 60-летний Александр Абдулаев.

Фундаментальным можно назвать пятитомник «Сибиряки и Победа». Как очередной XXV выпуск историко-культурологического и литературно-художественного альманаха «Тобольск и вся Сибирь» он продолжает серию подобных выпусков, начатую книгами «Сибиряки в битве за Москву» и «Сибиряки в Сталинградской битве».

О появлении новых значимых произведений о Великой Отечественной войне не позволяет говорить и тематика докладов, представленных на международной научной конференции «Народный подвиг и народная трагедия в литературе», которую провели 14–15 апреля Институт

мировой литературы РАН, Литературный институт им. А.М. Горького и Московский педагогический госуниверситет (МГПУ). Хотя, возможно, соответствующие академические исследования просто ещё не перешагнули в XXI век, дальше романа Виктора Астафьева «Прокляты и убиты». Во всяком случае, участники круглого стола «Великая Отечественная война в современной литературе», который организовала 23 апреля редакция электронного журнала «ЛИТERRАтура», всё-таки перечислили немало, по их мнению, заметных новых произведений. В число названных вошли, в частности, книги Анатолия Азольского, повесть Ильи Бояшова «Танкист, или «Белый тигр», экранизированная Кареном Шахназаровым, романы Марины Степновой «Женщины Лазаря» и Людмилы Улицкой «Даниэль Штайн, переводчик». Сразу несколько книг — Даниила Гранина «Мой лейтенант», Вадима Левентала «Доля ангелов», Игоря Вишневецкого «Ленинград», Сергея Завьялова «Рождественский пост» — и поэтический цикл Полины Барсковой «Живые картины, или Жизнь после жизни» написаны о блокаде Ленинграда.

Авторы, которые пишут о других, более поздних войнах — в Афганистане, Нагорном Карабахе, Чечне, нередко используют сюжеты и мотивы из прозы своих предшественников о Великой Отечественной. Например, «афганца» Олега Ермакова и «чеченца» Александра Карасёва, которые пишут от лица тех, у кого в Отечественную воевали деды, объединяет конфликт между эстетическим и этическим, идущий от так называемой лейтенантской прозы.

Упомянута в этом списке и повесть Эдуарда Веркина «Облачный полк», отмеченная в том числе «нашими» литературными премиями имени Бажова и Крапивина. Эта книга интересно и по-новому продолжает русскую традицию писать о детях на войне.

Продолжение следует?

Первые три номера красноярского «Дня и ночи» за 2015 год отнюдь не позволяют упрекнуть его редакцию в невнимании к теме Победы. Однако небольшим открытием можно назвать, пожалуй, лишь «ностальгическую повесть» 82-летнего красноярца Александра Матвеевича о том, как искренне праздновали объединяющее их 30-летие Победы советские инженеры на Кубе («ДиН», № 1, 2015). Рассказы же Александра Евсюкова «Фронт рядом» и Василия Киякова «Знак» (№ 3, 2015) лишь затрагивают некоторые из, очевидно, бесчисленных нюансов этой темы. То же рискну сказать и про опубликованные в «Дне и ночи» воспоминания, а также подборки стихов Николая Кинёва, Анатолия Гребнёва и Семёна Ваксмана (№ 2, 2015).

Первые две из этих трёх подборок, увы, имеют мемориальный характер и по отношению к их авторам. Снова отмечу также, что самый молодой из перечис-

ленных авторов «Дня и ночи», 33-летний туляк Александр Евсюков, уже вполне достиг зрелости — как и 38-летняя Гузель Яхина, которая не слишком убедительно попыталась продолжить гуманистическую интерпретацию военной темы в рассказе «Винтовка», который вышел в журнале «Октябрь» (№ 5, 2015).

В пятом номере журнала «Урал» некоторые клише той же темы с примесью мистики переигрывает и переосмысливает Андрей Евстафьев. Благо, условность драматического жанра трёх его драматургических новелл, опубликованных под общим заголовком «Битва за Берлин», позволяет сохранить при этом должный пиетет.

Остальные публикации «Урала», в том числе о детях войны, носят документальный характер. А журнал «Сибирские огни» в своём пятом номере за 2015 год отозвался на очередную юбилейную дату произведениями и воспоминаниями погибших и ушедших уже после войны писателей-ветеранов. Одно счастливое для героя исключение — заметка главного редактора Михаила Щукина о поныне живущем и пишущем 90-летнем народном художнике РФ Вениамине Чебанове, жизнь и творчество которого неразрывно связано с Великой Отечественной.

Существенно изменилась аудитория, прежде всего молодая. По мнению доцента Литературного института Анны Сотниковой, известной как прозаик Анна Берсенева, молодёжь вообще мало что знает об истории, и «когда исчезла связь поколений, участники Великой Отечественной войны стали казаться какими-то совершенно другими людьми...». В том числе поэтому, считает детский писатель Владимир Сотников, сохраняя внешние жанровые признаки, современная литература о войне должна искать собственные новаторские внутренние формы: «...это не должен быть традиционный рассказ о войне...».

Посему, возможно, не будет слишком большой дерзостью сказать: всё, тема выдохлась. Во всяком случае, в тех пределах и формах, когда возможна живая связь поколений и непосредственная передача опыта, пусть и сдержанная множеством ограничений.

В то же время внимательный читатель наверняка найдёт отголоски, а то и продолжение этой темы в целом пласте литературы о тех самых «малых» войнах, которыми были наполнены минувшие 70 лет и которые продолжают сегодня. В числе представителей этого пласта наряду с уже названными выше Олегом Ермаковым и Александром Карасёвым исследователи упоминают едва ли не два десятка прозаиков. Давно и прочно в этом списке обосновались оренбуржец Владимир Маканин и уже, к сожалению, ушедший магнитогорец Олег Хандусь. В Свердловской области родился Александр Киреев, Курганское военно-политическое авиационное училище окончил Виктор Николаев.

Давно в указанный круг авторов, безусловно, следует включить и со-председателя Союза писателей России

Николая Иванова. Своё внимание к военно-армейской теме в 2014 году подтвердили новыми книгами екатеринбуржцы Арсен Титов («Маленькие повести о войне и мире») и Александр Кердан («Экипаж машины боевой»). С современными аспектами этой темы соприкоснулся в своих произведениях и уже упоминавшийся Александр Абдулаев, работающий в Ижевске.

Из новых авторов собственный, в том числе боевой опыт принесла в литературу майор Свердловского СОБРа Екатерина Наговицына. С книгой «Энгенойская ведьма» по итогам Международного совещания молодых писателей, которое провела АСПУр в конце мая в Каменске-Уральском, она была рекомендована в Союз российских писателей.

Куда большим неизбежно окажется список поэтов, причастных военной теме и продолжающих эстафету ушедших участников Великой Отечественной. Сегодня этот список принято открывать именем москвича Виктора Верстакова, который несколько лет назад был отмечен нашей премией «Честь и Отечество».

Вместе с ним мы можем назвать и лауреатов премии имени поэта-фронтовика Венедикта Станцева, одним из учредителей которой также является АСПУр — екатеринбуржец Вадима Дулепова и Евгения Бунтова, недавно ушедшего Геннадия Попова из Орла, Александра Поповского из Челябинской области и Александра Шалобаева из Каменска-Уральского. Отмечен этой премией и москвич Владимир Силкин, возглавляющий Военно-художественную студию писателей при Министерстве обороны РФ.

Этот список хороших и разных поэтов наверняка может дополнить представитель любой из организаций, входящих в АСПУр. Стихи многих из них включены в посвящённую 70-летию Победы много-многому Антологию военной поэзии — при поддержке литературного фонда «Дорога жизни», который возглавляет поэт Дмитрий Мизгулин, над ней работает в Подмоскovie Борис Лукин.

В «Поэтической мозаике войны и Победы», которая опубликована в майском номере журнала «Наш современник», представлены стихи Владимира Балачана и Валентины Останиной из Омской области, Александра Гребёнкина из Перми, Виктора Прохорова из Златоуста и туляка Валерия Савостянова. Последний вошёл и в шорт-лист специальной номинации Южно-Уральской литературной премии 2015 года, которая уже упоминалась.

О Великой Отечественной были и стихи, благодаря которым Павел Великжанин из Волгограда стал лауреатом этой премии в номинации «Талантливая молодёжь». И всё-таки у нынешних молодых свежие и талантливые тексты, позволяющие говорить о глубокой поэтической причастности автора к судьбе своей страны и народа, в рамках этой темы встречаются нечасто.

Спорная правда

Этот массив художественных и документальных произведений можно изучать, систематизировать, воспроизводить самые живые и берущие за душу тексты, цеплять ими новых подрастающих граждан — что и попытались сделать «Сибирские огни». Однако новые свидетельства непосредственных участников теперь будут появляться разве что лишь из отрывочных воспоминаний старею-

ших потомков или из дальних кладовок и хранилищ.

Примерами таких свидетельств являются «Записки сапёра» оренбуржца Александра Волженцева, которые подготовил к публикации в «Урале» (№ 5, 2015) его сын, и написанные главным образом в середине 1970-х годов и недавно изданные Эрмитажем «Воспоминания о войне» ленинградского искусствоведа Николая Никулина. Сюда же можно отнести и уникальную книгу «Война была у каждого своя», в которую прозаик и поэт Нина Буйносова собрала около 500 писем жителей Каменска-Уральского о войне на фронтах и в тылу, в том числе уникальные свидетельства о деятельности Трудовой армии.

Впрочем, судя по воспоминаниям того же Николая Никулина, школьникам и в нынешнее, малоцензурное время вряд ли стоит показывать отвратное лицо войны во всех подробностях. При этом сам автор считал, что в 1975 году многое в рукописи смягчил из-за страха и внутренних ограничений, впитанных с советской военной дисциплиной. Однако реакция на эту книгу отчасти напоминает о тех спорах, которыми в своё время были встречены не только «Прокляты и убиты», но и гораздо менее жёсткий роман Николая Никонова «Весталка».

Некоторые участники социальных сетей сегодня ссылаются на небольшую книжку Никулина как на единственно верное отражение окопной правды. А земляк и отчасти коллега автора Александр Медведев на сайте «Российский писатель» упрекает, что эта правда соседствует с несвойственными солдатскому положению автора и привнесёнными позже обобщениями.

Это продолжение давних споров, поводом для которого, к сожалению, на этот раз не стала ни одна из многочисленных книг — лишь малая часть того клубка, о котором я упомянул вначале. Приближаясь к нему, остановимся ещё на некоторых особенностях нынешнего времени.

Перемена масштаба

Поэт и прозаик Фаина Гримберг напомнила об известной точке зрения, что искусство — это прежде всего стиль, а поиск правды, обучение добродетели и фиксация документального опыта в его задачи не входит. Поэтому, мол, тематика Второй мировой войны — судя по всему, автор высказывания предпочитает именно этот термин — для литературы не продуктивна, и даже в кинематографе превратить это страшное историческое событие в искусство сумели только ре-

жиссёр Михаил Калатозов и оператор Сергей Урусевский, снявшие фильм «Летят журавли».

Что ж, стилистика художественного текста для его воздействия на читателя, безусловно, важна — и наличие соответствующих поисков или их нехватка играет немалую роль, когда читатель, а тем более эстетствующий гурман оценивает значимость того или иного текста. Однако умение мыслить не менее свойственно и необходимо человеку, нежели способность ощущать. Словом, для возникновения ощущений, а тем более мыслей ничуть не менее формы значимо связанное с ней содержание. И если литература приносит не только наслаждение, но и познание, то поиск правды, как жизненной, так и художественной — это всё-таки тоже её работа. И на этой работе неизбежно сказываются многие внешние обстоятельства и подвижки.

Благодаря вековому юбилею в 2014-м году к нам официально вернулась история Первой мировой войны. И теперь, судя по тем же академическим историческим журналам, она вызывает не меньший, если не больший интерес.

С растущего временного отдаления следом за некоторыми из нынешних историков кто-то из романистов, возможно, увидит в мировых войнах XX века этапы одного большого мирового столкновения, перерыв между которыми составил всего-то двадцать лет. Но это дело будущего, а пока можно вспомнить о трилогии Арсена Титова «Тень Бехистунга», которая в том же 2014 году была отмечена премией «Ясная поляна».

Горькая тема коллаборационизма, сотрудничества с врагами, оккупантами затрагивалась и в советских литературе и кинематографе — вспомним повесть Василя Быкова «Сотников», замечательно экранизированную Ларисой Шепитько, или отдельные эпизоды киноэпопеи «Освобождение». Но представляли эту тему — потому, очевидно, эти произведения и прошли цензуру — лишь отдельные персонажи большой истории, ничтожество которых подчёркивалось подвигом других героев. Сегодня же, когда девизы гитлеровских пособников — украинских националистов и их организаций — вновь громко звучат как лозунги большого государства, которое претендует на звание истинно европейского, эта тема, как и целый ряд других, предстаёт в совершенно иных масштабах и ракурсах.

На той же Украине: цены, когда поменьше рубли на гривны, в принципе те же, люди вокруг по-прежнему говорят по-русски. А что государственный язык исключительно украинский, что в учебниках по истории, как поговаривают, пишут всякую чушь — так вроде бы их внутреннее дело...

Расколы и разрывы

Сегодня — дело иное. Для человека, который по-прежнему сохраняет в себе единым пространство большой Родины, иностранные наёмники, а то и кадровые военные даже во Львове, а тем более под Луганском и Донецком — захватчики, подобные гитлеровцам. Каратели из добровольческих батальонов и Збройних сил Украины, стреляющие по городам Донбасса и убивающие мирных жителей — всё равно, что солдаты группы «Центр», которые снова идут по Украине и относятся к «аборигенам» как недо-человекам.

Эти и другие мысли и эмоции, вызванные последними событиями на Украине, разумеется, тут же находят

своё литературное воплощение. Прежде всего стихами — искренними, хотя и не всегда художественно совершенными, как всякий быстрый отклик на злобу дня. Однако, например, составители поэтического сборника «Ожог», который вышел весной 2015 года в московском издательстве «Вече», вместе с такими откликами включили в него и стихи более ранние. Написанные в годы Великой Отечественной и после распада СССР, они зафиксировали не только картину утраченного, но также переключку и причинно-следственную взаимосвязь событий.

Впрочем, и вновь народившаяся в России молодёжь независимо от того, как она относится к независимой Украине, вполне способна ощущать, что война, идущая у её нынешних границ — это бои на самом пороге, причём не прихойей, а самой что ни на есть горницы. Про новое же украинское поколение теперь можно определённо сказать, что весьма многие в нём стали воспринимать Россию как чужую и чуждую страну задолго до того, как она была объявлена агрессором. Да и в пределах своей страны привыкли делить людей по сортам.

Это во времена СССР можно было назвать всех, кто воевал по восточную сторону советско-германского фронта, советским народом и логично представить его творцом Победы. Попытка же разделить его по этническому составу тут же обнаруживает множественные расколы и разрывы. И Великая Отечественная, как с горечью пишет в «Дружбе народов» прозаик из Ашхабада Тиркиш Джумагельдыев, для нового поколения оказывается чужой войной чужого государства.

В такой рамке, прочерченной в другом измерении и с иного угла, и сотрудничать с Гитлером становится вроде бы не зазорно. Да и Победа вроде как становится уже неизвестно чья. Мол, сцепились два монстра, один одолел другого и на десятилетия превратил Восточную Европу в тёмное царство, в то время как Западная расцветала «за гранью дружеских штыков» и американских военных баз. Про штыки — это, впрочем, Лермонтов про Грузию написал и в XIX веке, но лыко тоже вполне в строку.

В спорах, которые обострились накануне 70-летия Победы, само понятие Великой Отечественной войны ставили под сомнение не только украинские депутаты. Мол, все прочие говорят о Второй мировой войне, а в её рамках СССР поначалу вёл себя весьма неоднозначно, так что и напоминать о Победе — во всяком случае, так настойчиво, России вроде бы и не подобает. Лучше за ленд-лиз, как следует, «спасибо» скажите...

Те же самые споры хороши тем, что заставляют искать и приводить новые факты. Кого-то после войны, возможно, и кололо, что СССР получал помощь от США и Великобритании, но утаивать это шило в мешке никто не пытался и ранее. Вот и для мурманчанина Дмитрия Коржова, который недавно завершил свою трилогию «Мурманцы», обращение к истории полярных конвоев стало вполне естественным.

Отечество в опасности?

Не ставлю целью воспроизвести, а тем более оспорить все новые или не слишком известные нам ранее старые интерпретации истории Великой Отечественной. Главное в том, что даже самое частичное и беглое их перечисление показывает: прежняя концепция этой исто-

рии и Победы советского народа в ней неизбежно будет подвергаться внешним атакам, проверкам на прочность.

Вместе с миром меняется соотношения сил, «ползут» или намеренно смещаются точки отсчёта и системы координат. Да и на все ли вопросы отвечает прежняя концепция, чтобы только защищать её как истину в последней инстанции?

Новые вопросы задают как минимум новые поколения, которые рождаются и вырастают в другое время, получая иные и далеко не всегда перенимая прежние знания и чувства, в изменяющейся культуре, которая, похоже, движется куда-то не вверх, а, по меньшей мере, вбок. Однако новая картина мира необходима и старшим. И эту необходимость сегодня активно эксплуатирует уже российская государственная пропаганда.

По оценке руководителя отдела социокультурных исследований «Левада-центра» Алексея Левинсона, который, кстати, не чужд литературе, сегодняшнее государство, например, с помощью телевидения активно создаёт миф о советском периоде нашей истории как о «золотом веке». С одной лишь разницей: идеологические термины «социализм» и «капитализм» при этом не используются, а на место социалистической утопии в сознании россиян встала утопия «особого пути».

Достаточно ли связи с отечественной почвой они сохранили при этом, чтобы судить непредвзято? Вопрос напрашивается, однако оставим его в стороне. Не стоит, полагаю, излишне торопиться и со столь популярными сегодня гневными речами о зловредных либералах.

Да, систему таких взглядов принято именовать либеральными. Но, сделав это наименование враждебным клеймом, приближаемся ли мы к реальному пониманию происходящего? Все ли чужда нам ценность свободы? Не слишком ли дорого обходятся стране недоразвитость гражданского общества и гипертрофия государства? Какое всё-таки государство, так старательно избегающее идеологических терминов, построено сегодня в России? Или ползучее возвращение цензуры, имитация публичной политики, возрождение традиции публичных доносов и недоброй памяти ярычков типа «иностранный агент», «враг народа» и «предатель Родины» необходимы для иных, прежде всего внутривластных целей?

Попытки вновь и вновь вывесить мобилирующий лозунг «Отечество в опасности!», в конце концов, доводят ряд этих и многих других, непродуманных вопросов до того главного, который приходилось решать солдатам Великой Отечественной: за что и за кого, по чьему приказу я должен отдать свою жизнь на этой войне?

Если верить советской художественной литературе, в том числе одноимённому роману Юрия Бондарева, выбор у этих солдат был. Хотя не верящие считают, что их гнала в атаку на прекрасные немецкие пулемёты исключительно жестокая необходимость, подкреплённая сзади пулемётами чуть похуже. Но так или иначе, а сегодня ни у кого не вернётся язык называть Отечественной ни афганскую, ни чеченские войны, хотя они тоже принесли немало примеров воинского героизма. И с донбасскими событиями, несмотря на отдельные сопоставления и совпадения, пожалуй, стоит по времени...

Минувшие годы явили нам множество примеров манипуляции массовым

⇒ О КОНЧАНИИ. НАЧАЛО НА СТРАНИЦАХ 6–7

сознанием. Инструментом такой манипуляции представляется мне и столь распространённое ныне противопоставление либералов и патриотов, разжигание борьбы между ними, встречное превращение друг друга в карикатуру, провоцирующее на обоюдные анафемы и взаимное шельмование.

Многие приверженцы разумной свободы наверняка считают себя патриотами. И, как показывают публикации, способны вполне здраво, без ярлыков размышлять об исторически обусловленных особенностях национального русского сознания, отдельной русской цивилизации, развитии русской общественной мысли, открытой для европейских веяний, и противостоятных XIX века, в том числе геополитических. А многие искренние патриоты вместе с ними наверняка не желают возвращения «железного занавеса» и ГУЛАГа. И разделяют необходимость критического осмысления прошлого и настоящего.

В политике Бог весть, а в литературном сообществе возможность сближения тех представителей обеих сторон, которые находятся в здравом уме и твёрдой памяти, мне кажется, уже который год демонстрирует наша Ассоциация писателей Урала.

Основа для полотна

Попробуем подытожить.

Несмотря на обострение дискуссий перед очередным юбилеем, Победа в Великой Отечественной войне сегодня является наименее спорным элементом советской и российской истории, а также родовой, семейной летописи многих жителей России и бывших советских республик. В том числе поэтому, а не только благодаря окрепшей ностальгии по временам СССР она остаётся главным и едва ли не единственным звеном, скрепляющим нас в России и за её нынешними границами. И как следствие — основой для воспроизводства нашей родовой памяти, национальной и социальной целостности, а также легитимности существующей власти, сохранения политической стабильности.

В том числе поэтому весь комплекс прежних представлений о Великой Отечественной войне и Победе сегодня проверяется на прочность. С одной стороны, его атакуют те, кому он мешает окончательно разъединить народы и территории старой России и прежнего Союза, выстроить новые мифы, которые закрепляют новый миропорядок, и нынешнюю Россию раскатать. С другой — его постоянно обстреливают новыми вопросами, которые создатели этого комплекса по тогдашним правилам предпочли обойти. С третьей — практически окончательно пресеклась живая связь поколений, и новой молодёжи передаётся лишь малая толика прежнего опыта и понимания.

В такой ситуации необходимо не только оберегать от целенаправленных диверсий прежние устои, но и находить новые убедительные ответы, а также формировать новые механизмы возобновления той самой связи и передачи.

Должна ли снова стать таким механизмом наша литература? По своей изначальной природе она, безусловно, такова. Но как реализовать её потенциал, если читателей становится всё меньше?

Снова и снова взывать к государству? Но интересуется ли оно сегодня стратегическими проектами, которые не дают немедленной отдачи? Современный инструмент управления массовым электоратом — телевидение, масс-медиа, медийные персоны. Зачем формировать прочные долговременные убеждения, если необходимы сиюминутные «правильные» реакции на избирательном участке?

Именно поэтому даже массовая литература сегодня отдана на откуп рынку. Хотите быть востребованы? Ну, попытайтесь встроиться в конвейерные форматы московских издательств — особенно хорошо это получается у детских писателей. Или напишите сценарий очередной серии про ментов или патриотического боевика про какую-нибудь спецслужбу, которая, не слишком напрягаясь, бодро расправляется с кучей врагов — пока что внешних. Правда, способных на это людей вполне хватает и там, где такие боевики производятся. Однако на памяти тоже есть как минимум пара успешных попыток, которые были предприняты в регионах.

Если же автор не желает становиться эпигонствующим подёнщиком или частью государственной пропагандистской машины, работает, так сказать, для народа и вечности — что ж, его право. Но тогда его удел — неформат и поиск единомышленников и спонсоров среди тех, кто столь же бескорыстно или даже со своим интересом понимает значение некоммерческой русской литературы.

Впрочем, и эта гордая позиция вряд ли избавляет от необходимости искать новые мысли и формы, созвучные как глубоким основам человеческой жизни, так и нынешнему дню...

В тех же украинских событиях, кроме прочего, можно увидеть результат именно стратегического просчёта российского государства в области культурной политики. Будут ли извлечены соответствующие уроки? Будет ли эта политика реально нацелена на формирование граждан, открытых миру и его достижениям, и в то же время осознающих себя частью большого Русского мира? Будет ли она осуществляться на уровне как всей страны, так и её регионов?

Системные ответы на эти вопросы появятся лишь тогда, когда искать их мы станем все вместе — и литераторы, и умные представители власти, библиотеки, музеи, СМИ, некоммерческих организаций. А до тех пор что же — делай, что должно, и будь что будет...

Нынешней весной в Екатеринбурге подчистую спилили тополя, которые в 1945 году посадили в честь вернувшихся с фронта солдат выпускники Уральского университета. За 70 лет деревья сносились, деваться, по словам озеленителей, было некуда. Но на месте прежнего сквера, сохраняя память, насадили новый.

Похожее, на мой взгляд, происходит сегодня и с Великой Победой. Из прошлого и настоящего выходят и навиваются на её основу человеческие эмоции и поступки, желания и убеждения. И вот он — тот клубок, который можно превратить в полотно литературного текста.

Материала для таких полотен в истории той войны, ей предшествующих и следующих за ней — немерено. И его новые приращения также могут побудить нынешних и будущих писателей к художественной работе — в том числе, возможно, к созданию той самой эпопеи, которая так и не появилась в конце прошлого века.

Арсен Титов КАКОЙ ЗВЕРЬ КОМУ ПО ЧИНУ

Чтобы понять разницу в истории России и истории стран Западной Европы, надо постоянно помнить следующие обстоятельства.

Россия заслонила Западную Европу от одного из самых страшных нашествий средневековья, от нашествия Батая и его потомков в лице различных Орд — Золотой, Голубой, Синей и так далее.

Любая война между странами Западной Европы — это одна война. А война любого агрессора против России — это война на уничтожение России.

И сейчас видна, а в средневековье особенно, огромная разница между климатом Западной Европы и климатом России. Летописи постоянно отмечают эту разницу. Вот пример из летописи: 1284 год в России: «... Зима люта и студена зело... Изомре все и кони, и скоты, и овце, все изомре, не остана ничего...». В этом же году в Западной Европе — зима мягкая, раннее лето. 1286 год в России: «Велик мор по всей Русской земле». В Западной Европе — чрезвычайно теплая зима. И так — едва не каждый год.

За всю историю России каждый его второй год был военным, а каждый третий — голодным.

То есть Россия выросла в постоянной борьбе за свое выживание. Выжить же без любви к своей земле, к своему языку, к своим святыням, наверно, кто-то может, но только не Россия, потому что, повторяю, война против России — это война на ее уничтожение. Отсюда и масса лжи на Россию. Отсюда и понимание патриотизма в России прежде всего как патриотизма военного.

России не приходилось рассчитывать на чью-то помощь. Она рассчитывала только на свои силы. Ни один ее союзник не был союзником в полном смысле этого слова. Вот пример из не столь уж далекой истории 19-го века, пример союзнических отношений России и Англии.

В 1804 году Россия вступила в коалицию против Наполеона и спасла Англию от наполеоновского вторжения. До сего Англия постоянно инспирировала войны Турции и Персии против России, не прекратив своей антироссийской политики уже будучи союзником России. В 1807 году Россия вынуждена была заключить с Наполеоном Тильзитский мир. В 1812 году, как известно, Наполеон вторгся в Россию. И спасенная Англия в самый тяжелый для России период уговаривает Персию захватить Закавказье. Пришлось России воевать на два фронта. Английский историк Джон Баддели писал: «Россия, сражавшаяся за само свое существование на собственной территории, одновременно находилась в состоянии войны с Персией и Турцией. Армия на Кавказе, которая и так никогда не могла похвастать большой численностью, понесла серьезные потери, а о подкреплении не могло быть и речи...» Разумеется, спасла Россию только доблесть русских солдат и казаков под руководством таких генералов, как Котляревский, Симанович, Цицианов, Ртищев.

У нас раздаются голоса об агрессивной политике России в Средней Азии во второй половине 19-го века, о карательных экспедициях русских в Анджан

в 1892 году и в восточной Туркестан в 1916 году. Но так называемая агрессия против среднеазиатских государственных и племенных образований была предопределена стремлением Англии захватить эти племена и государства, что никак не соответствовало интересам России (где Англия и где Россия!), и Россия была вынуждена на захват Средней Азии. А что касается Анджана и Восточного Туркестана, то там были обыкновенные антирусские выступления, отличавшиеся кровавой резней русского населения. Кто бы из западных держав позволил себе спокойно взирать на это!

Вообще Англия той поры исповедовала тот же принцип, что и нынешние США — любой клочок на планете является сферой ее национальных интересов, отсутствие там Англии угрожает ее национальной безопасности.

И здесь интересно отметить два метода ведения войны, два разных взгляда на общенациональное понятие воинской чести и воинского долга, как и долга союзника. Русская честь, а может быть, русская простодырошь исповедуют истину: «Сам погибай, а товарища выручай!» — В данном случае, союзника выручай. И русская честь (она же простодырошь) заставляет русского отдаваться войне, как и всему в его жизни, всецело, проявляя невиданные стойкость и терпение. А та же английская честь метко охарактеризована видным славистом Пьером Паскалем в 1916 году. «У Англии вид, будто она готовится к послевоенному состоянию больше, чем к войне» — записал он в своем дневнике (цитирую по: Пьер Паскаль. Русский дневник 1916–1918. Екатеринбург, 2014. С.32).. Вот характерный и мало кому известный пример такой подготовки из времени Первой мировой войны, нашедший отражение в моем романе «Тень Бехистунга».

В начале весны 1916 года английские войска предприняли наступление в Месопотамии, были остановлены турецкими войсками и попали в окружение в крепости Кут-Эль-Амара. Командующий окруженной группировкой генерал Таунсенд сообщил, что провианта ему хватит до 13 апреля, и если к этому дню он не будет деблокирован, он сдастся в плен. Английское правительство обратилось к Российскому правительству с просьбой о помощи. Русский экспедиционный корпус генерала Н.Н. Баратова в Персии численностью чуть более 10 тысяч шашек и сабель (то есть в основном состоящий из казачьих и кавалерийских подразделений) вел изнурительные бои на фронте около полутысячи верст и сам нуждался в помощи. И русское правительство приняло решение этими силами деблокировать осажденных, благо, что до них от русских было менее трехсот верст.

Частью корпуса 21 марта Баратов завязал наступательные бои и к 25 апреля преодолел половину расстояния. Но пленные турецкие офицеры 25 апреля показали, что именно 13 апреля Таунсенд сдался, так и не предприняв попытки прорваться. Англия сберегла для послевоенного времени своих граждан. А

то, что турки всеми высвободившимися силами обрушились на малочисленные подразделения союзных русских, — это их нимало не тронуло.

Два мира — две войны.

Еще пример.

Нашей главной идеологической истиной в Великой Отечественной войне были слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами». Противная сторона имела иное мерило — Инструкцию-наставление солдату Восточного фронта, в котором есть такие слова: «У тебя нет ни сердца, ни нервов — войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского... Убивай! Этим ты спасешь себя от гибели и обеспечишь будущее своей семьи...» (цитирую по: «Было такое поколение, которое не создало коллективной памяти». ВИЖ, №6, 2015, стр. 6) Наша истина призывала к концентрации всех человеческих сил, данных ему Богом и природой — в конечном счете, она призывала к терпению. Их мерило призывало часть этих сил (жалость, сострадание, сердце, нервы) в себе уничтожить — в конечном счете, оно призывало не терпеть, а спешить. Разница между терпением и спешкой очевидна.

Но когда необходима спешка и когда необходима стойкость и терпение? Наверно, спешка нужна в захватнической войне, а стойкость и терпение — в войне оборонительной, праведной...

Опять: два мира — две войны.

В какой-то степени переключается с подобным отношением к войне и отношение американского общества. Хотя это и выходит за рамки обозначенной темы доклада, просто в качестве примера иного восприятия войны, скажу, что та же Вторая мировая война в американском обществе негласно получила название хорошей войны (ВИЖ, №7, 2015. С. 26). Переводом всей экономики на военный лад США сумели выйти из длительной депрессии 30-х годов. На годы этой войны пришелся пик расходов американских граждан в ресторанах, театрах, ночных клубах, игорных домах, пришелся пик расходов на предметы роскоши и прочего. Их же собственные американские исследования признают, цитирую и прошу простить за стиль, но это стиль источника, что: «...несмотря на растущий список потерь на фронтах, много мужчин и женщин легко соглашались смириться с затягиванием успешно идущей войны до тех пор, пока она сохраняет им работу...»

Возможно подобно представить в нашем обществе периода Великой Отечественной войны? Возможно представить, чтобы кто-то из нас мечтал о подобном?

Снова — такие вот два мира и такие две войны.

И уж коли коснулись темы Великой Отечественной, то необходимо сказать и о спекуляции некоторых наших так называемых исследователей на теме потерь СССР в этой войне. Их стремление подтвердить расхожий вывод о том, что мы победили, «закидав немцев своими трупами», порой наталкивает на мысль о стремлении не искать истину, а выполнить чей-то заказ. Не вдаваясь в кропотливую и тяжелую работу с источниками, они смело делают выводы на основании своих домыслов. Кто-то, полностью игнорируя давно открытую истину, что мемуары являются только косвенным историческим источником, основывается на немецких мемуаристах и сообщает о неимоверных цифрах по-

терь с нашей стороны и малых цифрах потерь с их стороны. Кто-то берет за истину в последней инстанции только такой советский и «исключительно точный» документ, как Приказ заместителя наркома обороны генерала Щаденко от 11 апреля 1942 года, в котором говорится о плохой работе штабов по учету личного состава и в частности говорится, что к моменту Приказа состояние дел с учетом погибших было таково, что «на учете состоит не более одной трети действительного числа убитых». И этого документа подобного рода исследования вполне хватает, чтобы увеличить число наших потерь в 3 раза. Далее — кто-то изобретает систему подсчета наших потерь, исходя из так называемой численности «расчетной» дивизии, беря начальную численность ее не фактическую, а штатную и потом вычитая из нее число оставшихся после операции. При этом, конечно, число «потерь» получается впечатляющим, вплоть до 27 миллионов убитых только на фронте. Отсюда и часто встречающееся в прессе соотношение потерь Красной армии и вермахта на Восточном фронте как 10:1. В этом отношении даже немецкие историки (не мемуаристы, а историки) показывают гораздо более осторожные цифры. А по подсчетам наиболее компетентной комиссии, возглавляемой Г.Ф. Кривошеевым, количество павших на поле брани наших воинов в Великой Отечественной войне равняется 11 с половиной миллионам. И в соотношении это равняется как 1,3:1.

Зачем, для чего, по какой причине нужно нашим, или так называемым нашим исследователям исказить историческую действительность? Что ими движет? Ведь всякое государство уважает свою историю и, объективную ли, не объективную ли, не порочит ее. И, кажется, только наше так называемое просвещенное общество любыми способами старается самому себе доказать и, более того, навязать народу, что у нас была плохая история, а то и вообще не было никакой истории, что мы народ без памяти. И правильно, утверждают они — что без памяти, потому что такую историю, какая, по их мнению, она у России если и была, знать не надо, а надо всецело положиться на Запад — «заграница нам поможет!»

А как она нам поможет — вот еще одно замечание о мире и войне вдобавок к тем, которые на виду и на слуху у всех. Я говорю о беженцах с Украины, из Сирии, Ливии, Афганистана...

Так вот, на Яснополянских чтениях 2015 года одним из докладчиков был приведен такой пример лояльности американского общества. По данным социологического опроса, на вопрос, согласен ли респондент на то, чтобы немедленно провести ядерную атаку России, более половины респондентов ответили утвердительно.

Сколько ни называй нас, Россию, империей зла, варварами и так далее, едва ли найдется у нас психически здоровый человек, который бы ответил подобно в отношении самой Америки.

У нас понятие о войне, как о горе, не измеримом никакой мерой, уже заложено в генах. У нас в генах нет понятия «хорошей войны». И наша воинственность — это воинственность обороны. Она выражена в простонародном: «Не трогай нас — и мы не тронем!» Недаром нас ассоциируют не с орлом или ястребом, не с волком, не с тигром, не с лисицей, а с медведем. Как-никак, а все-таки знают русского медведя.

О проблемах «жителей» и «философских»

Писатель и сценарист Сергей Александрович Трахимёнок известен многим читателям России и Беларуси своими реалистическими рассказами, остросюжетными повестями и романами. Проза Сергея Трахимёнка своей разножанровостью и актуальной проблематикой органически вписывается в парадигму развития современных русской и белорусской литератур. В этом году секретарю правления Союза писателей Белоруссии Сергею Трахимёнку исполнилось 65 лет. Предлагаем вниманию читателей интервью с известным писателем и большим другом нашей газеты.

— **Сергей Александрович, Уильям Фолкнер как-то заметил: «Писатель — природный лгун, и если человек не умеет «сочинять», то он никогда не станет писателем». Как Вы считаете, какими качествами необходимо обладать, чтобы преуспеть на «писательском поприще»?**

— Что такое со-чинительство, это расстановка персонажей по чину. Но чин своим персонажам сочинитель придумывает сам и все остальное тоже. Он не лжет, он создает собственный мир. И иногда у этого мира появляется много почитателей, поклонников и сторонников, и этот мир становится их миром и из виртуального превращается в реальный.

— **Что для Вас является стимулом писательства?**

— Получение удовольствия от самого процесса творчества, а точнее от творческих удач, которые всегда возникают в процессе работы над книгой.

— **Как формировался Ваш литературный вкус? Насколько Вам близки произведения братьев Вайнеров, Ю.Семенова, Н.Леонова или Л.Гурова?**

— Все, что ты читал и дочитал до конца, оказывает на тебя влияние. Дело в степени такого влияния. Детективы в чистом виде на меня большого влияния не оказали.

— **Как рождаются сюжеты произведений? Откуда Вы берете прототипы?**

— Если бы задали этот вопрос четверть века назад, я бы вам подробно рассказал и о первом, и о втором. Но чем больше я занимаюсь этим, тем больше понимаю, что все это приходит ниоткуда. Создается ощущение, что ты действительно попадаешь в некую Вселенскую библиотеку, где есть все, что тебе надо. И ты берешь все это и излагаешь на бумаге.

— **Как Вы относитесь к критикам и критике? Помогают ли их «мнения» в Вашем творчестве?**

— Никак. Те редкие критические статьи, касающиеся меня или моих книг, как правило, очень поверхностны, стереотипны и не попадают в суть написанного.

— **В Ваших книгах отражаются знания философии и психологии. Какие философы и психологи, а также их труды, Вас увлекают? Повлиял ли кто-нибудь из них на Ваше творчество?**

— Вы правильно сформулировали вопрос, фактически на него ответив. Кардинально я изучал труды философов четверть века назад, когда сдавал кандидатский минимум по философии. Что касается последнего десятилетия, то знакомился с их работами по необходимости и чаще всего фрагментарно. Но, если говорить об их влиянии, то оно, безусловно, есть. Однако это влияние или связь, не похожа на то, что фиксируется в научных статьях или монографиях. Она является не столько суждением или выводом, отмечающим тот или иной факт, сколько фактом, от которого отталкиваются мои персонажи в своих диалогах...

— **Главные герои Ваших «милицейских», социальных, концептуальных детективов — это милиционеры, следователи, работники прокуратуры (Вепрев в романе «Вепрев и другие», Александр Краевский и Павел Корж в «Российском триллере». Юревич в «Синдроме выгорания»), часто лишены «земного человеческого счастья», находятся в дисгармонии с собой и окружающими их людьми. С чем это связано?**

— Для того, чтобы стать специалистом высокого класса, нужно всего себя отдавать профессии. А если профессия еще и связана с высокой степенью профессиональной деформации (оперработники, следователи, эксперты), то о «счастье в личном жизни» приходится забыть. Потому что женщины, а они знают толк в создании семейного гнезда и выборе спутника жизни, предпочитают для этого других партнеров, менее погруженных в профессию.

— **Мое знакомство с Вашим творчеством началось с книги «Чаша Петри или русская цивилизация: генезис и проблемы выживания» (2012), получившей литературную премию Уральского федерального округа 2012 года. Детективный сюжет и фантастическая линия отошли на второй план уже при прочтении первых строк квазидиссертации одного из героев романа, перед интересом к глубинному философско-нравственному послы. Что Вы хотели донести читателю?**

— Мысль о том, что Создателю нужен Разум на Земле. Но, современный носитель этого Разума слишком дорого обходится самой матушке Земле. И она, как живое самоорганизующееся создание, может отдать предпочтение другому носителю, если этот не поймет, что мир вращается не вокруг него.

— **Закончив роман или повесть, Вы не теряете интерес к своим героям и их прототипам?**

— Нет, я просто расстаюсь с ними, как расстаюсь с друзьями школьник, родители которого переезжают к новому месту жительства, и он будет вынужден ходить в новую школу.

Александр Кердан: Чтобы стать хорошим писателем, необходимы дар и судьба...

— **Александр Борисович, расскажите о Вашем первом писательском опыте? Как и когда это произошло?**

— Рифмовать я начал достаточно рано, в три года. Когда же меня в пятом классе назначили редактором школьной сатирической газеты, пришлось рифмовать куплеты про двоечников и прогульщиков. Видимо, получалось неплохо, потому что персонажам мои произведения очень не нравились. А вообще, если серьезно, то первым толчком для написания стихов, как и у многих моих ровесников, была, конечно же, безответная любовь к однокласснице. Помните, как у Пушкина: «Ему ответила Наина: герой, я не люблю тебя...»

— **А когда Вы почувствовали, что уже не можете не писать?**

— Это случилось в военном училище. Вы знаете, армия — вообще удивительная штука. С одной стороны, она как будто обезличивает, унифицирует человека: единообразные прически, форма одежды, строгая регламентация всех сторон жизни, а с другой стороны, мобилизует нравственные силы, пробуждает в душе своеобразный бунт перед такой нивелировкой. Человеческая природа, индивидуальность протестуют этому обезличиванию, рождают глубокие эмоции, пробуждают в человеке неизведанные таланты. Я благодарен армии за то, что она не только закалила характер, помогла мне стать настоящим мужчиной, но и дала возможность развиться творческим способностям. Участие во всеармейских и всесоюзных совещаниях молодых писателей стало для меня настоящей литературной школой, там я познакомился со многими известными поэтами и прозаиками, смог постигнуть законы литературного творчества, получил уроки поэтического мастерства.

— **Вы — человек военный, сделали блестящую военную карьеру, дослужились до полковника. В то же время поэтов обычно представляют такими трепетными, чувствительными и ранимыми натурами, глубоко переживающими все тяготы и лишения. Ведь как гласит известная пословица: «Когда говорят пушки, музы молчат».**

— Многим поэт, действительно, представляется таким вечно плачущим Пьеро. Я — совершенно другой типаж. Мои стихи рождаются как некое сопротивление жизненным обстоятельствам, как попытка гармонизировать взаимоотношения с окружающим миром, обрести мир в борьбе с самим собой. Вообще мне очень близка гумилёвская позиция поэта-защитника, поэта-воина, поэта-мужчины. Словом, настоящая мужская поэзия. Я и в жизни — человек активный, деятельный, не в моих правилах сдаваться и по поводу неудач стенать, заламывая руки...

— **Сочинительство для Вас — это Божий дар или ремесло? Можно ли научить писать стихи? И что необходимо иметь, чтобы стать писателем?**

— Чтобы стать хорошим писателем: поэтом или прозаиком, необходимы дар и судьба. Можно научить человека основам стихосложения, можно воспитать читателя, понимающего стихи. Но чтобы сочинитель превратился в на-

стоящего поэта, повторюсь, необходим некий дар свыше. И еще важна удача, стечение жизненных обстоятельств, чтобы вовремя встретить на своём пути наставника, мастера, который подскажет, обратит внимание на ошибки. В советское время эту роль зачастую выполняли литературные редакторы. Сейчас, к сожалению, институт редакторства в России практически исчез, остались считанные единицы, настоящие мастера своего дела. Мне в этом смысле повезло: я еще успел застать таких людей, как Агнесса Фёдоровна Гремицкая (к слову, более четверти века редактировавшая В.П.Астафьева), Александр Поздняков, работавший в «Воениздате», Валентина Голанд из «Советского писателя». Мои первые книги вышли в свет в Москве. Это было в то время далеко непростым делом. Мой первый поэтический сборник, уже подписанный в печать, пролежал в издательстве несколько лет, дожидаясь своей очереди. За это время я успел написать еще две книги...

— **Вы — человек уникальный: пишете не только стихи, но и прозу, и даже сценарии. Как Вам удается сочетать в себе поэта и прозаика? Что для Вас интереснее и сложнее?**

— Вопрос интересный. Трудно на него ответить однозначно. Спросите у матери: кого из детей она больше любит? Так получилось, что я практически одновременно начал писать и стихи, и прозу. И сегодня примерно поровну у меня вышло книг прозы и стихов. Тут мне кажется, важнее помнить, что хорошая проза — она ведь может быть поэтичной. Возьмите прозу Гоголя, или наших современников Арсена Титова, Петра Краснова... Иногда и мне удаётся соединить воедино оба типа мышления: поэтическое и прозаическое. И когда это получается, считаю это настоящей удачей.

— **При всем при этом, Вы очень разносторонний человек: военный, доктор культурологии, преподавали в вузе, координатор Ассоциации писателей Урала — уникального для России писательского сообщества, объединяющего 23 областные, краевые и республиканские организации Союза писателей России и Союза российских писателей на территории Урала, Поволжья и Западной Сибири.**

— Все эти занятия — это скорее, стечение жизненных обстоятельств. Скажем, Ассоциация... Когда из рядов Вооруженных Сил я ушёл в запас, высвободилось время, которое было необходимо чем-то полезным, созидательным заполнить. Примерно в это время и зародилась идея Ассоциации писателей Урала. Наша основная цель — объединить писательские силы огромного региона, создать общее литературное пространство Урала, Сибири и Поволжья, восстановить связи с центром и регионами. Замечу, что сам процесс образования Ассоциации был непростым и занял почти пять лет. Были среди руководителей местных писательских организаций активные противники подобного объединения. Кто-то из непонимания, кто-то из зависти, кто-то просто из нежелания поступиться ролью «самого главного» в писательском сообществе. Однако время показало, что это было

необходимо, именно поэтому наша Ассоциация живет и развивается.

— **Можете ли Вы согласиться с утверждением о том, что у нас существует особая «уральская» школа поэзии? Если да, то чем она характерна?**

— У нас, уральцев, в характере странным образом уживаются суровость, некоторая ершистость и в то же время огромное чувство ответственности. Мы — всегда пограничники, оборонщики, стратеги. Все это обусловлено и географическими, и историческими реалиями, но мы такие вот, как есть. Несомненно, всё это находит проявление и в произведениях уральцев, но вряд ли позволяет говорить о наличии особой уральской литературной школы. Уральская литература много десятилетий развивалась и продолжает развиваться в русле традиционной отечественной словесности. Хотя, конечно, можно говорить о существовании поэтических школ Венедикта Станцева, Майи Никулиной, Юрия Казарина, Нины Ягодинцевой, Татьяны Четвериковой... Но и это подразделение во многом условно и скорее обозначает дань уважения литературным наставникам, нежели новое, самостоятельное поэтическое направление, для которого характерны общность тематики, стиля, языка, сформулированные теоретически и реализованные на практике.

— **Вы много ездите по России и по Уралу, общаетесь с людьми, с молодыми писателями, поэтами, драматургами. Скажите, на ваш взгляд, какая литература нужна современному обществу? В чем нуждается поколение современных читателей?**

— Одна из основных проблем нашего времени — это острая нехватка литературы для детей и юношества. Особенно литературы, посредством которой современная молодежь могла бы научиться идеалам чести, мужества и любви к Родине. Не хватает военно-патриотической литературы. Не той макулатуры с яркими сюжетами, на которых изображены супергерои в камуфляже и которой заполнены книжные полки и газетные киоски. А серьезной, настоящей. Ведь есть же авторы, пишущие глубокие и талантливые книги по теме, есть очерки и воспоминания фронтовиков, есть современная военная поэзия, проза и публицистика. Мы в Екатеринбурге сейчас пытаемся решить эту проблему — подготовлена к изданию антология писателей Большого Урала «Слово о Великой Победе». Но тираж её оставляет желать лучшего. Именно у нас, при поддержке Администрации Екатеринбурга, учреждена Всероссийская литературная премия имени замечательного поэта-фронтовика, моего учителя Венедикта Тимофеевича Станцева. И множество достойных молодых авторов уже стали ее лауреатами. Но всё-таки решать проблему нехватки такого рода литературы и отсутствия широкой пропаганды таких книг в масштабе страны, я думаю, надо на уровне государства. Ведь то, что мы сейчас закладываем в головы наших детей, будем пожинать в самом ближайшем будущем.

— **Военная тематика, так или иначе, связана с историей. Каково Ваше**

отношение к истории? Что побудило вас писать исторические романы?

— Я всегда интересовался историей. Еще мальчишкой, зачитывался историческими и приключенческими романами, восхищался их героями и воображал себя на их месте. Уже в зрелом возрасте, волею случая, мне в руки попали документы из уникального архива Хлебникова, одного из первопроходцев Русской Аляски. Этот архив хранился в Пермском областном государственном архиве и до определенного времени лежал под спудом. В годы перестройки в Пермь приехали два американских профессора, которые заинтересовались этими документами. А поскольку моя жена тогда работала в архиве, я тоже смог ознакомиться с этими документами. За два года, выписывая интересные факты (ведь в то время еще не существовало ксероксов), разбирая дневники, словари и карты путешествий, так втянулся в это дело, что решил написать обо всём, что узнал, исторический роман. Вернее сказать, обидно стало за Державу: такой ценнейший пласт нашей истории оказался интересным не моим соотечественникам, а американцам. Неужто мы и впрямь: Иваны, не помнящие родства?

— **Можно ли сказать, что этот исторический роман — «Берег отдаленный» — стал основным трудом Вашей жизни?**

— Роман «Берег отдаленный» — это лишь часть большого труда: свода исторических романов «Земля российского владения», вышедшего в свет в издательстве «АСПУР» с замечательными иллюстрациями московского художника Юрия Иванова. Вот этот большой фолиант можно было бы назвать трудом всей жизни. Но совсем недавно вышел в свет поэтический сборник «Подробности жизни», куда вошли избранные стихотворения, написанные в период с 1982 по 2015 годы. И, конечно же, нельзя не сказать о сборнике военной прозы «От войны и до войны», куда вошли и роман «Караул», повести и рассказы о солдатах и офицерах необъявленных войска. Эти книги, пожалуй, самые значимые.

— **Как бы вы сформулировали главную задачу писателя?**

— Сила литературы не в том, что она учит кого-то чему-то. Она не ментор и не назидает, но всё равно — через труд читателя, который сотрудничает с автором, через сострадание, через веру заставляет душу трудиться, пробуждает в ней скрытые силы, одаривает её надеждой. Поэтому писателю надо помнить об ответственности за слово. О его божественном предназначении. Слово должно вести к свету. Я в этом глубоко убежден. То, что становится предметом литературы, должно соответствовать установке: «Сеять разумное, доброе, вечное». К сожалению, в массовой культуре «тёмная» сторона жизни часто становится квинтэссенцией, смыслом творчества. Многие авторы пытаются убедить, что в мире преобладает тьма. На самом деле — тьма, конечно, есть, и она борется со светом, но одолеть свет не может. Задача настоящего писателя и заключается в том, чтобы вести к свету, даже говоря о непростых, болезненных вещах. Финал книги не должен оставлять человека без надежды. Он может быть трагическим, но в этой трагедии должен присутствовать лучик света, должно оставаться ощущение, которое заставит человека задуматься над тем, как в собственной жизни сделать, чтобы было по-другому.

Беседовала

Алла КАРФИДОВА

Нина Ягодинцева: Опыт самоорганизации профессионального литературного сообщества

На примере создания Ассоциации писателей Урала

В данной статье опыт создания Ассоциации писателей Урала рассматривается как модель самоорганизации писательского сообщества в критических для литературы социальных и культурных обстоятельствах. Осмысление успешного самовосстановления культурного поля писательской работы может способствовать решению проблем как сегодняшнего, так и завтрашнего дня. «Местная» инициатива наглядно показала, что обвальное разрушение культурных коммуникаций, произошедшее в России в конце XX века не уничтожило драгоценного их содержания, и значит, в новых социокультурных условиях возможно частично восстановить старые формы и по необходимости создать новые.

Деятельность Ассоциации развивается в течение уже 16 лет. Она объединила в первую очередь региональные писательские организации, положение в которых оказалось к началу двухтысячных наиболее сложным: непонимание и полное равнодушие местной администрации, отсутствие элементарной материальной поддержки, утрата межрегиональных связей, проблемы постоянной продуктивной связи с центром, который не осуществлял стратегического планирования организации литературного процесса в масштабах России.

На первых ежегодных конференциях разговор шёл в основном о трудностях. Но, хотя по смыслу выступления большинства руководителей региональных отделений звучали трагически, на тот момент писателям достаточно было понять, что они не одиноки хотя бы в своих бедах и проблемах. Именно в этот период вышло общее практическое понимание того, что сохранение и развитие современной литературы — дело государственной важности, и сегодня писателю недостаточно просто хорошо писать: чтобы быть, нужно заново создавать широкое культурное, литературное поле, искать союзников, объединять усилия... Каждый год конференции проходили в разных областях, количество союзников АСПУр увеличивалось — писатели на местах убеждались, что вместе можно решить многие проблемы, получить поддержку и признание. Представители администрации каждой области в той или иной мере принимали участие в конференциях, слушали и начинали слышать писателей — как гостей, так и (что особенно важно) своих, местных.

Год от года темы и тон обсуждений последовательно менялись. Стал по-

АВТОРА!

Нина Александровна Ягодинцева — секретарь правления Союза писателей России, кандидат культурологии, доцент Челябинской государственной академии культуры и искусства. Лауреат Всероссийской литературной премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, литературной премии УрФО.

степенно нарастать обмен позитивным опытом — и выступления руководителей стали больше походить на отчёты о работе за год, с акцентом на успехи и удачу. Что удалось в одной организации, тут же подхватывали и пробовали реализовать в других, опыт умножался, у писателей появлялись союзники в духовенстве, власти, бизнесе, да и «параллельные» организации подтягивались, видя, как разворачивается реальная литературная работа.

На обсуждение актуальных вопросов приглашались другие активные участники литературного процесса: педагоги и библиотекари, научные работники; налаживался активный обмен изданиями. В традицию вошли выступления гостей в вузах, школах и библиотеках городов, принимающих мероприятия Ассоциации. Там, где администрация шла навстречу, это получалось широко и ярко, в других случаях — более скромно. Но стратегия, направленная на привлечение союзников в решении вопросов сохранения и развития литературы как базиса всей русской культуры, оставалась неизменной. На этом этапе ассоциация уже присоединялись организации, в которых положение было не столь сложным. Опыт более благополучных регионов оказался дополнительным стимулом для решения писательских проблем «на местах», для взаимодействия с администрацией уже на уровне республик, краёв, федеральных округов. Инерцию разрушения и распада преодолеть удалось.

Город, принимающий очередную конференцию Ассоциации, знакомился с теми, кто работает в других регионах, а гости имели возможность лучше увидеть каждую конкретную организацию и её писателей. Завязывалась дружба, появлялись новые идеи, взаимные публикации — узкие провинциальные мирки рассыпались, и литература снова обретала достойный нашей страны масштаб, а писатели — собеседников и соратников.

Трудности никому не делись. Но им уже противостояли не унылые заклинания «денег нет, поддержки нет, никто нас не читает», а чёткие формулы: «Литература — дело государственной важности», «Русский язык — основа русской культуры», «Нужно объединять усилия для победы». Ничего нового, кроме реальных дел, в которые эти формулы развернулись: контакт с государственно мыслящими руководителями, передача книг в библиотеки (а сегодня это делается практически вручную: приехал — подарил...), масштабные встречи с читателями, поддержка работы литературных объединений, налаживание диалогов поверх разногласий...

Следующим этапом закономерно стали обсуждение общественных проблем с привлечением научного знания, формирование общей картины происходящего и выбор стратегических направлений писательской деятельности. Были приняты на вооружение культурология, философия, литературоведение...

Соединение литературы, науки и общественной практики оказалось весьма продуктивным, и проблемы стали решаться очевидно по-другому: масштабно, с чётким видением перспективы.

Последовательность и успешность развития Ассоциации обусловлена чётким выбором стратегических направлений работы. Первое принципиальное решение: ежегодные писательские конференции проходят каждый раз в новом регионе. Практика «писательских десантов» решает проблемы «сшивания литературного пространства», возрождения утраченных литературных коммуникаций между регионами. Но это ещё и выстраивание контактов с руководством регионов, столь проблемное сегодня для многих организаций, привлечение многих и многих неравнодушных к литературе людей для решения общих вопросов.

Второе: налаживается, где это возможно, контакт и сотрудничество Союза писателей России с отделениями «параллельного» союза — Союза российских писателей. А возможно это только на основе государственного подхода к литературному делу, при масштабном понимании и видении задач современной литературы. Не секрет, что в некоторых регионах разделение писателей на членов СРП и СПР практически условно, а в некоторых и вовсе организации СРП оказались более патриотически настроенными, чем ячейки СПР, традиционно претендующие на такую роль. Там же, где противоречия оказываются непримиримыми, — а таких немало, — организации СПР существенно укрепляют свои позиции именно благодаря поддержке АСПУр. Объединить писательские организации СПР и СРП удалось по принципу более высоких, чем старательно культивируемый раздрай, интересов, и во многих областях, где в Ассоциацию входят обе организации, взаимопонимания стало очевидно больше, а в некоторых, например, как в Томской области, они просто объединились.

Третье стратегическое решение — издательская деятельность, особо — издание газеты-журнала «Большая Медведица» и альманаха «Чаша круговая», в которых публикуются информация о событиях в организациях, доклады и интервью, рецензии на книги, публицистические и художественные произведения. Эта система информации оказалась очень мобильной и продуктивной, и по мере нарастания писательской активности издания становятся всё «плотнее». Существуют и свои издательские проекты, среди которых «Мой исторический роман» — 5 томов, «Библиотека семейного чтения» — 9 томов, «Библиотека российской поэзии» — более 10 томов, и др.

Четвёртое решение — система премий, созданная при участии областных администраций. В безгонорарном писательском существовании премия — это не «лавровый листок в суп», а очень существенная поддержка, и

материальная, и моральная. А она для литератора, особенно, живущего в провинции, дорогого стоит. Премии — тоже дело стратегическое: имена (классик Фронтоник Венедикт Станцев), отношение государства к писателям (премия УрФО, Южно-Уральская литературная премия, литературные премии губернаторов)...

Пятый стратегический момент — работа с молодыми, выстраивание системы литературной учёбы в городах и весях, систематическое проведение совещаний, которые уже выросли из региональных в международные. Литературная учёба, пополнение организацией молодыми силами, патриотическое воспитание литературной молодёжи, поддержка ярко начинающих литераторов... Молодые должны видеть и понимать, в какую профессиональную ситуацию они входят, что нужно, чтобы реализовать свой талант, и куда достойно направить свою творческую энергию. Совещания дают им это понимание. За годы работы Ассоциации через горнило совещаний прошло более 900 молодых литераторов, 80 из них получили рекомендации в Союз писателей, 250 издали первые книги. Многие выпускники совещаний, такие, как Алексей Иванов и Анатолий Лукьянов (Пермь), Николай Коркодинов и Нина Александрова (Свердловская область) получили всероссийскую известность.

Работа Ассоциации оказалась настолько убедительной, что, по меньшей мере, смягчила на практике те противоречия, которые представлялись непримиримыми — эстетические, идеологические и прочие разногласия отступили на второй план перед глобальными задачами сохранения современной региональной литературы России, поддержки писателей в их нынешнем трагическом бытии. При этом внутри самой Ассоциации её региональный статус и подчинённость центру никогда не вызывали ни малейшего сомнения — АСПУр ничего и никого собой не подменяет, она восстанавливает и сохраняет для общего дела колоссальные писательские силы русской провинции.

Главная заслуга АСПУр, сложившейся команды единомышленников и координатора Ассоциации Александра Борисовича Кердана, заключается главным образом в том, что осуществлено объединение разрозненных литературных сил и дана возможность развиваться писательской активности «на местах» в определённых решающих направлениях деятельности, вытягивающих за собой весь литературный процесс в регионах.

По природе своей писатель всегда более созерцатель и мыслитель, чем практический деятель. Активные призывы к чему-нибудь, даже очень важному, естественно вызывают у него обратную реакцию. Ведь если писатель принимает на себя груз общественной работы, то делает он это всегда за счёт работы творческой и в ущерб ей. Активность АСПУр была порождена глубоким пониманием трагичности ситуации, необходимостью объединить усилия для сохранения не только литературы, но и культуры, и государственности. Уникальный пример масштабной писательской самоорганизации, Ассоциация писателей Урала не просто убедительно показала жизнеспособность современной русской литературы — она опробовала на практике стратегию победы. Этот опыт должен работать на всех.

Душа исповедальная

Книга известной омской поэтессы Валентины Ерофеевой-Тверской «Душа исповедальная» является в своём роде отчётной и состоит из пяти разделов, включающих произведения, написанные автором в разное время. Общая концептуальная линия, протянутая через эти разделы — линия любви. Любви высокого порядка, высокой и бескорыстной любви вселенского прощения, к которой призывала и призывает религиозно-философская мысль, предполагающая центральность Христа и христианский же космизм. Той любви, которая априори объединяет в себе любовь между мужчиной и женщиной, матерью и ребёнком, любовь к отчизне, любовь человека к Богу и любовь Бога к человеку.

Не случайно книгу открывает раздел «Благодать небес». Стихи именно этого раздела и определяют основной и главный мотив жертвенной любви, исходящей из понятия христоцентризма. Любви, предполагающей ту колоссальную высоту и силу, которая позволяет прощать. Ту силу милосердия, которая ничего не требует взамен. Вектор божественной любви, который закладывается не только в данный раздел, но и всю книгу, исходит из фрагмента первого стихотворения книги:

*О Господи, как ясен белый свет!
Вокруг любви прекрасное величие —
Цветы один другого симпатичнее,
Здесь нелюбви сегодня места нет.*

И словно утверждая главную добродетель — добродетель любви, автор обязательно упоминает о другой христианской добродетели — надежде:

*Вербы. Вербное воскресенье.
И сердцу верится —
Далеко до снегов осенних,
Пора надеяться
На хорошее — что-то светлое,
Что-то лучшее.*

Всякое возрождение и возвышение, все лучшие надежды и мечты начинаются с начала (либо возвращаются к началу). Началу жизни, если быть точнее. Может, потому у Ерофеевой-Тверской столько стихов о весне:

*Я очнусь с весенними дождями.
Нервно веки дрогнут после сна,
И, раздвинув тишину локтями,
Выдохну: «Весна пришла, весна!»
Охмелею от тоски звенящей,
От маящей, ласковой тоски,
В мир шагну — суровый, настоящий,
Тот, что жмёт сомненьями виски.*

Остальные разделы, так или иначе, подчинены основной идее христоцентричной любви, определяющей лейтмотив общего замысла книги. Концепция эта даёт понять о том, что истинное очищение и Воскресенье человеческой души без соединения со Христом, без постижения Божественной Любви невозможно. И что нравственность без Христа не может иметь фундаментальных обоснований. И кто знает, быть может, такой христоцентричный подход может стать основой так называемого «нового гуманизма», о котором говорил Н.А. Бердяев, как некой христологии человека; «нового гуманизма», как сути завтрашнего — духовно просветлённого

и духовно возвышенного человека недосыгаемой на сегодня высоты. Но шагнуть в такое «высокое завтра» можно лишь будучи свободным от того, что человека разрушает: гнев, обида, боль поражения. «Высокое завтра» доступно лишь наполненным Любовью, исключаяющей вышеперечисленные деструктивные свойства, и светлой Верой — главных сакральных агрегаций, формирующих основные духовные перспективы, из которых и состоит книга «Душа исповедальная» от первой и до последней страницы.

Два раздела книги «Душа исповедальная» — «Для двоих» и «Мелодия сердца» — посвящены вечной теме любви между мужчиной и женщиной. Квинтэссенцией всех произведений из этих разделов может служить стихотворение Ерофеевой-Тверской, выбранное в качестве эпиграфа к данному обзору. Мысль создать два раздела на одну тему, вероятно, также продиктована основной концепцией всей книги.

В разделе «Для двоих» преобладают стихи, связанные с разлукой, разочарованием, душевным упадком и «осенним» настроением души. И в то же время такие «итоги осени» точно предвещают неизбежную вслед за зимой «весну возрождения», сулящую новые открытия, новые чувства, новую любовь.

И для раздела «Мелодия сердца» уже характерно парение, эфемерное и счастливое состояние души лирической героини:

*С губ желанных желаю снова
Три заветных услышать слова...*

Стоит заметить, что тип лирической героини практически однороден на протяжении всей книги: это русская, глубоко верующая патриотка с ярко выраженным христоцентричным отношением жертвенной, всепрощающей любви и, и прежде всего, Женщина. Русская Женщина с большой буквы во всех сакральных смыслах — насколько зрелая, настолько же наивная в своих поисках счастья, в своих ошибках, вторичных не в первый раз, в своём странном, почти жадном стремлении эти ошибки повторить.

*В непогоду, в злую круговерть
Хочется тепла и постоянства,
Хочется надеяться и впредь,
Что влюблённость — лучшее лекарство.*

*С лёгким состоянием души
Горевать, жалеть и восхищаться...
Ведь надежды тем и хороши,
Что несут в себе частицу счастья.*

Автор предлагает тему любви горячо, страстно, со всем пылом настоящей русской женщины. Страдания, принятые лирической героиней, столь же горячи, страстны и по-русски размашисты, временами обретающие одержимый и где-то одиозный характер! Но вот что интересно. Часто любовная лирика, пронесённая женщиной-поэтом через горнила страдания сквозь эмоциональный надрыв и боль, неизменно оставляет в душе читателя рану. Ощущение от этой раны, порождающей сострадание к лирической героине, порой отдаёт каким-то мазохистским сладострастием в стремлении к страданию у той самой

героини. Зачастую женщина хочет страдать: надрывно, больно, жестоко! И это часто проявляется в поэтических поисках у тех или иных поэтесс. В случае же с Ерофеевой-Тверской мы наблюдаем несколько иной расклад. Лирическая героиня тоже страдает, переживает муки, но неизменно выводит читателя на повышающий мотив несдающегося духа. Духа где-то надломленного, но несломленного!

*И не мёд, не сплошные радости —
Тайны чистой моей души.
За мои минутные слабости
Обижать меня не спеши.*

Проигрывая в любви, героиня выигрывает тем, что отступает и «отпуская», несмотря на обиды и боль — прощает того, кого простить было бы очень нелегко.

Словно ожидавшая подобного сценария очередного познания горечи разлуки и разочарований, давно не питающая девичьих иллюзий, лирическая героиня вновь возрождается к жизни в любви, заранее готовая к тому, что всё красивое и светлое когда-нибудь закончится:

*Господи, мне ли доверчивой быть?
Вновь наступаю на старые грабли.
Есть у любви очень разные грани.
Сердце, тебе просто вредно любить!*

Опять всё по новой? Или по старой? Да, именно так — по новой или по старой — кому как нравится... Но не в этом ли, скажите, один из величайших смыслов бытия?! В бесконечном желании обрести любовь и дарить любовь. Дело, в сущности, не в том, что всё повторится. И даже не в том, как повторится, в смысле новых и особенных переживаний и ощущений, а в том, что человек нуждается в любви, как в воздухе. И только в единении с любовью человек может рассчитывать на истинное возвышение. Важно и то, что с каждым новым витком «очередных» переживаний, человек приобретает всё более тонкий духовный опыт.

*Рвётся сердце в полёт —
Млечный Путь многоотъем
По теченью плывёт.
Лунным светом займётся
Золотое жнивье.
А любовь... её неймётся!
Не уймётся, и всё...*

И еще цитата:

*С чувствами едва справляюсь.
Я сама себе постыла.
Разве грех? Да в чём я каюсь...
Слава Богу!
Полюбила.*

И еще одна:

*Отсчёт пошёл
по временному кругу.
Один твой голос лишь имеет смысл.
Ты говоришь — и будто
ловишь мысль:
«Мы, как никто,
с тобой
нужны друг
другу».*

Завершается юбилейная книга Валентины Ерофеевой-Тверской лирической поэмой «Тихие улочки детства». Завершается одой тому, с чего начинается жизненный путь любого гражданина — малой Родине. Не все воспоминания лирической героини

можно назвать добрыми — были горькие и трагические лишения. Но все они — воспоминания — проникнуты нежностью и светлой грустью родного, близкого и того, что никогда не повторится. Памятью о тех, кто привил лучшее, — благодаря кому героиня научилась ценить человеческие души, научилась сострадать и прощать. Художественное пространство лирической поэмы проникнуто атмосферой, неуловимые детали которой создают особенный и тонкий колорит, набросанный точно штриховыми мазками:

*На мои колени кошка
мягкой добротой легла...*

*Вечерами ответ печки
прыгал зайчиком в глазах...*

*В памяти качается на волнах
город детства, рыжий, как подсолнух...*

Целый жизненный пласт, концентрированно поданный в поэме, заключает в себе и тяжёлое и светлое, но важно одно — лирическая героиня испытывает прилив светлого счастья и той высокой благодарности, которая делает человека гораздо шире и богаче внутренне, дарит ощущением того, что всё что было — было не зря. Данная поэма — это как своеобразное подведение некоторых жизненных итогов. Итогов, определяющих то, кем стала лирическая героиня, и какие духовные ориентиры были избраны впоследствии на момент подведения этих итогов.

Завершая обзор книги, посвящённой любви в самом высоком понимании слова, безусловно, не даёт о себе забыть вопрос: чего же хочет человек, к чему стремится? Ответ не сложен — конечно, к счастью. Другое дело, что зачастую человек стремится к счастью эгоцентрически, так сказать, мало беспокоясь о духовной подоплеке. Установка на то, чтобы научиться быть счастливым в стремлении жить для других, отдавая сердце, душу, любовь с высоких позиций христоцентризма, на верное, главная ценность книги «Душа исповедальная». Духовное наслаждение — самый мощный духовно-созидательный мотив и именно об этом думается по её прочтении. Ведь в конечном итоге победит тот, кто первым начнёт прощать. Это и будет означать истинную победу души и Бога.

Павел КАРЯКИН

(Статья публикуется в сокращении)

МЫ – ПОБЕДИТЕЛИ!

Стихи поэтов-фронтовиков

Михаил ЛЬВОВ

* * *

Чтоб стать мужчиной,
мало им родиться.
Чтоб стать железом, мало быть рудой.
Ты должен переплавиться, разбиться.
И, как руда, пожертвовать собой.

Какие бури душу захлестнули!
Но ты — солдат и всё сумей принять:
От поцелуя женского до пули, —
И научись в бою не отступать.

Готовность к смерти —
тоже ведь оружие,
И ты его однажды примени...
Мужчины умирают, если нужно,
И потому живут в веках они.

Михаил НАЙДИЧ

О СВЯЗЯХ

Уродливое,
Грязное,
Не наше —
Ему давно пора прошедшим стать...
Вот надо в институт попасть Наташе —
И сам папаша едет хлопотать.
А ты... Ты вспомнил грохот, комы грязи
И разбомбленный начисто кювет...
Ты только раз
Использовал все связи —
Чтобы попасть на фронт
В шестнадцать лет.

Александр МАУРОВ

МИГ АТАКИ

Для меня война — не миф, не «тема» —
В душу пулей всажено бывшее.
Не вместить ни в песни, ни в поэмы
Миг — всего лишь миг! — на поле боя.
...Ты бежишь вперед.
В упор — стреляют.
Друг твой рядом спотыкнулся, замер.
Все проходит.
Раны заживают.
Но тот миг всю жизнь перед глазами.

* * *

Кричал я по ночам:
— Земля на румбе!
И воплем этим бабушку будил.
Она крестилась.
Я же плыл с Колумбом
И по тайге с Арсеньевым бродил.
Без усталости скитался по планете,
Смотрел на звездопад с высоких гор...
Любил я просыпаться на рассвете —
По ягоды ходить в сосновый бор.
В нем шла война индейцев. Ох и злая!
Соседский Мишка, по прозванию Сыч,
Петушки перья в волосы втыкая,
Визгливо издавал победный клич.
Но детство кончилось.
Я вырос и уехал.
Под Минском на войне убит сосед.
Забыв детства шумные потехи,
И бабушки моей давно уж нет.
Сбылись мечты:

я побывал в тех странах,
В которые и верилось с трудом.
Но в жизни все устроено так странно:
Вчера мне снился Мишка,
старый дом...

Алексей ПЛЯХИН

ВETERАНЫ

Сегодня мы, участники войны,
Везде и всюду, как на пьедестале,
Таким вниманием окружены,
Что от него мы, чувствуя, — устали.

Ну, что же — терпим, ибо в этот час
Мы видим, осуждать за то не смея,
Что юные рассматривают нас,
Как чудо из запасников музея.

И норовят потрогать ордена,
Слова прочесть
на каждой из медалей...
Что ж, мы для них — реальная «война»,
Которой молодые не видали.

Мы по России-матушке по всей,
Как снег, белеем и, как он же, таем.
Им завтра будут книжка да музей
Рассказывать о были грозных дней,

Которую мы лучше книжек знаем.
Да, так велик он, памяти запас,
Что весь в строку вовек не воплотится.
Поэтому — рассматривайте нас.
И слушайте. Вам это пригодится!

Сергей ВАСИЛЬЕВ

ЗЕМЛЯКАМ-СИБИРЯКАМ

Я вас славлю за геройство,
за умение воевать,
за решительное свойство
никогда не унывать;
за обычай рвать с размаха
вьюги огненной кольцо
и всегда глядеть без страха
смерти бешеной в лицо;
за любовь к своей винтовке,
за привычку к зимовью,
за ухватку, за сноровку,
за находчивость в бою;
за искусство видеть зверя
в глубине лесных берлог,
за умение твёрдо верить
в свой охотничий зарок;
за упрямый норов ловчий,
перешедший в мастерство,
за особый говор певчий
с ударением на «о».
Я вас славлю за единство,
За пленительный, простой,
Братский дух гостеприимства,
за характер золотой;
за выносливость, которой
нет преград и нет застав,
за могучий рост матерый,
за крутой гвардейский нрав;
за испытанный, таёжный,
с детства выверенный слух,
за хозяйственный, надёжный
ум, который лучше двух.
Славя вас и воспевая,
я горжусь, что у меня
есть такая боевая
знаменитая родня!

Венедикт СТАНЦЕВ

АПРЕЛЬСКАЯ БАЛЛАДА

1
Мы шли по колено в воде,
с трудом поднимая ноги,
мы — это все,
что осталось от роты.

Лейтенант Костромин
сатанински ругался в бога,
и в гроб, и в войну,
и в треклятое это болото.
Он шагал впереди,
переполненный злобой
и мстостью, и ругань его
громыхала средь сосен.
Еще до рассвета
нас было без малого двести,
а после рассвета
осталось всего сорок восемь.
Вернее не шли мы — плелись,
окруженные талой водою,
студеной водою,
погибая от жажды.
Хотя бы глоток,
один бы глоток после боя,
но каждый терпел
и судьбу проклинал свою каждый.
В этом диком болоте
бой свирепствовал двое суток,
тысячи тел
вода едва прикрывала...
Наконец-то земля!
Мы упали, теряя рассудок, —
и сердце пропало,
и белого света не стало.
Я свалился под старую ель...

Шел сорок второй,
Был месяц апрель...

2

Речка — узкая, узкая.
Хрупкие льдины
плывут, похрустывая.
Речка чистая, чистая —
без кровиночки, по берегам —
пушистые хворостиночки:
Пьет из речки сама весна:
«Ах как вода вкусна...»
Зовет, зовет нас синь-река:
«У меня вода голуба, сладка,
вы устали в последнем бою,
я вас умою и напою...»
Ах ты речка, речка —
доброе сердечко,
мы бы душою
к тебе прильнули,
мы бы губами
к тебе прильнули,
да не пускают
немецкие пули.
Речка узкая, узкая,
наша речка — русская.
Ах ты речка, речка,
травя-повитель...

Шел сорок второй,
Был месяц апрель...

3

Лейтенант Костромин
командует:
«Вперед!».
Лейтенант командует,

а цепь не встает.
До речки шагов
не более ста,
а цепь не встает,
но стрельба из-за речки
очень густа,
и речная вода
холоднее льда,
и патронов — в обрез,
и сил — в обрез,
и жить хочется позарез.
Лейтенант Костромин
снова кричит:
«Вперед!».
Лейтенант кричит,
а цепь не встает.
Лейтенант в упор
на меня глядит:
«Ты комсорг,
вставай и веди!..»
Я не зову никого,
не веду,
я просто встаю
и к речке иду,
думаю грустно:
«Ну что, боец,
вот и тебе —
геройский конец...»
А пули звенят,
а пули грозят,
а пули приказывают:
«На-з-з-з-з-ад!
А я уже в речку
по пояс вхожу,
винтовку, подсумки
повыше держу.
Вода уже льется
за воротник,
все тело мое,
как безумный крик,
я будто глотаю
лед из огня,
будто вбивают
гвозди в меня.
Еле вползаю
на берег крутой,
затвор у винтовки
тугой-претугой.
И слева — палат,
и справа — палат...
Да сколько же силы
у наших ребят?!
Речка давно
где-то там, за спиной,
опять в меня входят
жажда и зной...
Боже, забыл я
из речки напиться...
Лейтенант Костромин
кричит:
«Закрепитесь!».
Я лежу под березой
без воды и без хлеба,
пар от меня
тихо уходит в небо...
А где-то трезвонит,
трезвонит капель...

Шел сорок второй,
 Был месяц апрель...

4

Без штыка на фронте —
 не прожить,
 он может все —
 напарник верный:
 колоть и бить,
 вскрывать консервы
 и перемерзлый хлеб крошить.
 Прости, береза!
 Штык вонзился в ствол,
 Из раны сок холодный
 брызнул,
 и был тот сок —
 посланцем жизни,
 и был тот сок,
 как хлеб на стол.
 Мне береза
 матерью была,
 а я ее —
 грудным младенцем.
 Я пил,
 и крепло мое сердце,
 и сила юная росла.
 Вот так, в канун вишневого цветенья,
 я отмечал свой день рожденья.
 Ах, двадцать, ах, двадцать,
 годок золотой...

Был месяц апрель,
 Шел сорок второй...

Василий СУББОТИН

ЧАСЫ

Фугасная, она упала рядом,
 Под окнами резными во дворе.
 И навалился домик на ограду.
 Не знаю, право, как он не сгорел.

В него вошел я. Собственного крова
 Хозяин бы и тот узнать не мог.
 Не уцелело стеклышка живого.
 Осела печь, и рухнул потолок.

Торчали в бревнах черные осколки,
 Но вдруг поймало ухо в тишине,
 Как ходики — уверенно и звонко —
 Отшагивают где-то на стене.

Я долго звуки мерные их слушал.
 И так они по сердцу мне пришлись!
 Все сметено, и дом почти разрушен.
 Но шли часы и продолжалась жизнь.

Николай КУШТУМ

ПРИСЯГА

Присяга стране, —
 Я клянусь перед строем,
 Что в священной войне
 Буду только героем.

Буду званьем бойца
 Дорожить и гордиться,
 За страну до конца
 Буду доблестно биться.

Я исполню приказ —
 Бить без страха фашистов.
 Будет зорок мой глаз,
 Будет меток мой выстрел.

Я иду на войну
 Драться, сил не жалея,
 За родную страну,
 Что всех стран мне милее.

Если ж клятву свою
 Я нарушить посмею,

Если дрогну в бою,
 Если жизнь пожалею,

Если, шкуру храня,
 Подло струшу в атаке,
 Перед строем меня
 Пусть убьют, как собаку.
 Потому, что лишь тот
 Жить на свете достоин,
 Кто на битву идет,
 Как решительный воин.
 Кто страну не предаст
 Для огня и разбоя,
 Кто врагу не отдаст
 И травинки без боя.

Я боец — я не трус,
 В сердце гнев и отвага.
 Перед строем клянусь:
 Я исполню присягу.

Николай ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ

* * *

А Родина —
 не во поле березы,
 Не тощая картошка в чугунке,
 Не первые признания и слезы,
 Не домик детства на Миасс-реке.

Не благоприобретенный средь буден
 Тот клин земли, где благодать и тишь,
 А пядь земли,
 что заслонила ты грудью
 И, если надо,
 снова заслонишь!

И там, за ней, —
 и во поле березы,
 И тощая картошка в чугунке,
 И первые признания и слезы,
 И домик детства на Миасс-реке.

Владимир ШУСТОВ

СОРОК ВТОРОЙ

Мы присягали не на площади,
 Не на казарменном плацу...
 Над степью — алое полотнище,
 И вьюга хлещет по лицу.
 В снегу, как надолбы, ребята
 За рядом ряд, за рядом ряд.
 Еще минута и —
 солдаты,
 Еще полдня и —
 Сталинград.

Степан ЩИПАЧЕВ

22 ИЮНЯ 1941

Казалось, было холодно цветам
 И от росы они слегка поблекли.
 Зарю, что шла по травам и кустам,
 Обшарили немецкие бинокли.

Цветок, в росинках весь,
 к цветку приник,
 И пограничник протянул к ним руки,
 А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
 Влезали в танки, закрывали люки.

Такою все дышало тишиной,
 Что вся земля еще спала, казалось.
 Кто знал, что между миром и войной
 Всего каких-то пять минут осталось!

Я о другом не пел бы ни о чем,
 А славил бы всю жизнь свою дорогу,
 Когда б
 армейским скромным трубачом
 Я эти пять минут трубил тревогу.

Семен ШМЕРЛИНГ ЧАЙ, САХАР, БЕЛЫЙ ХЛЕБ

Чемодан меня выручил, без него я бы не довез до полка московские подарки. Я обежал в столице дюжину домов, и в каждом мне что-то непременно передавали. А брат было стыдно, люди отрывали от себя нередко последний кусок, да еще самый дорогой и сладкий. Но не взять было невозможно. Тщетно я их убеждал, что на фронте мы живем хорошо, что нас превосходно снабжают, только хлеба получаем по 800 граммов в день, да и приварок богатый. Я привирал, случайное выдавая за обыденное. Вспомнив про бесхозного борова, которым разжились в наступлении, рассказывал голодным землякам, как мы здоровенными кусками лопали вареную свинину. Похвастался, что среди трофеев попадалась даже копченая колбаса. Впрочем, и сам был не рад, когда рассказал про это яство пожилой маме нашего комбата-4. Она побледнела и дрожащим голосом, однако сохраняющим москворецкую отчетливость, строго произнесла: «Накажите моему сыну, чтобы ни при каких обстоятельствах не хватал бы немецкие продукты. Разве он не понимает, что продукты могут быть отравленными?!»

Из того многого, что надарили дорогим воинам, моим однополчанам, самым ценным оказалась бутылка спирта, ее передал дедушка полкового разведчика сержанта Пищулина и при этом лукаво улыбнулся: мол, сам солдатом был... Конфеты в обертках и без них, печенье, вязаные носки и варежки, белье и, конечно, чай, папиросы и табак. Поскольку я заходил ненадолго, хозяева не только подчищали свои скромные запасы, отоваренные по карточкам, но и одалживали у соседей, что удавалось. Добывали сахар, даже кусковой, который получали редко, а

АВТОРА!

Шмерлинг Семён Борисович (1923–2002) родился в Москве. Окончил Сорочинское зенитно-пулемётное училище и в 1952 году военно-политическую академию им. В.И. Ленина. Участник Великой Отечественной войны, кавалер пяти боевых орденов. Член Союза российских писателей. Автор многих книг прозы. Жил в Екатеринбурге.

чаще желтоватый и сыроватый песок, даже настоящий чай — бог знает, где его давали, говорили, в особых распределителях. Существовали такие литературные столовые и магазины — «литер «А» и литер «Б», слышал шутку о ЛитерАторах и ЛитерБеторах. Получил я и белый хлеб, годами невиданный на фронте, и даже четыре нежные булочки с хрустящей золотистой корочкой, которые называли французскими.

Сопротивляться было бесполезно, я с благодарностью брал все, что давали, и видел сияющие глаза дарителей. Свертки умножались, переполняли мой «сидор», а также авоську, что передала мама комбата. И все равно у меня были заняты обе руки, и я рисковал за неопределенное провести один из трех отпущенных мне дней в московской коммандатуре, где меня гоняли бы по плацу, заново обучая столь необходимому на войне строевому шагу. Но этого не случилось: предусмотрительный дедушка полкового разведчика, кряхтя, забрался на антресоли в прихожей коммунальной квартиры и из их глубины добыл огромных размеров фанерный чемодан, покрытый толстым слоем пыли. Несомненно, он служил ему в годы гражданской, а то и первой мировой войны, но был еще крепок и мог послужить и в эту войну. В него свободно вошли все подарки, и я успокоился. Зато при посадке в поезд с ним было немало хлопот. На Белорусском вокзале состав, следовавший до Минска, брали штурмом, и мои шансы пробиться казались ничтожными. Но дедушкин чемодан и тут сослужил мне службу. Когда, поднапрягшись, я поднял его над головой и шагнул к ступеням вагона, то вдруг рвущиеся, протискивающиеся пассажиры на миг остановились и изумленно воззрились на фанерную громадину. Этого оказалось достаточно, чтобы я проник в тамбур.

Все нижние, все верхние и самые верхние — багажные места оказались заняты сидящими впритирку людьми, проход был тоже заполнен, и я с чемоданом, который, экономя площадь, поставил на попу, застыл, стиснутый со всех сторон. Размышляя, как бы устроиться поудобнее, я пытался взобраться на чемодан, но он предостерегающе за скрипел. Пришлось сползти. Так и стоял час за часом, как в московском трамвае в часы пик.

Нынешнему читателю, быть может, это покажется невероятным, но поверьте, что в поездах военного времени люди находились нередко и в менее комфортных положениях. В тесноте — не в обиде, да и сама теснота каким-то чудесным образом слабела, отпуская людей, которые притираясь друг к другу, располагались ловчее, укладистее, что ли. Со временем я смог поворачиваться, менять положение, переступать с ноги на ногу и, конечно же, размышлять.

Поездку мою в личном плане нельзя было признать удачной. Я не повидал ни мать, ни отца. Мама с сестрой были в эвакуации на Урале, а отец после тяжелого ранения лежал в далеком

сибирском госпитале. Я дважды переночевал в пустой нежилой комнате, в которой даже мебель, привычная с детства, показалась чужой, наверное, из-за спрессованного слоя пыли. Да, вещи были на месте, а родных людей не было. Грустно сидеть одному за семейным столом и жевать ломоть от пайковой буханки... Но выпала мне удача. Из разных мест города, где только ни попадался работающий телефон-автомат, я звонил Лиде. Она служила в батальоне МПВО санитарным врачом. Звонил, — и все неудачно, — то дежурила в госпитале, то была на занятиях. Но незадолго до отъезда мне повезло, она подошла к телефону. По ее шепоту я понял, что вокруг люди. Но именно шепотом и сказала она дороге слова: люблю и жду, люблю и жду.

В поезде достало времени, чтобы много раз мысленно повторить эти слова и с ними задремать, опустившись на пол и обнимая заветный чемодан.

Выйдя на минский перрон, я обомлел: целые кварталы города, вернее, их развалины, просматривались насквозь. Обломки стен, провалы перекрытий и крыш, горы кирпича, бетонного крошева, почерневшие остовы деревянных домов, кучи угля и пепла... И мне захотелось поскорее вернуться в полк. Но найти его, даже всю нашу танковую армию, оказалось непросто.

В комендатуре узнал, что на старом месте ее нет, и мне посоветовали направились в расположение армейского тыла, куда прибывают боеприпасы и горючее, а там уж подскажут, как добраться и до полка. И надо поспешить, пока не начали перешивать железнодорожную колею с немецкой на нашу. Садиться в первый же товарняк и дуть на юго-запад. Цель моего путешествия находилась на одной из небольших станций на границе Западной Белоруссии с Западной Украиной. Где-то там и располагались армейские тылы. Мне повезло, поезд стоял на путях. Я спросил машиниста, правильно ли еду, он кивнул головой: «Садись, хлопец. Довезу, а там еще пересядешь на рабочий поезд».

В товарном вагоне, на степлившемся песке я безответственно заснул, но никто не обидел меня и не покусился на мой чемодан: вагоны с балластом мало кого интересовали. К вечеру я высадился на станции и узнал, что рабочий поезд пойдет утром. Где-то надо было переночевать. Неподалеку от станции начинался поселок, десятка три домов, и я решил попытать счастья.

Трое суток в родном городе в положении дорогого гостя, обласканного в каждом доме, ночлег на своей кровати, телефонное признание Лиды — все это как бы оторвало меня от фронтовой настороженности, и я было забыл, где нахожусь. Но первый же человек, открывший мне дверь, его бегающие глаза и бормотанье, что пану нас не добже будет, что в доме тесно и положить пана-товарища негде, вернули мою собранность и бдительность. Тотчас вспомнился недавний вечер по дороге в Москву. Поездка наша в столицу была на попутных. Как еще пошутил танкист, мой товарищ по краткосрочному отпуску: «Поедем на перекладных». От польского городка Минска-Мазовецкого, где стояла на отдыхе наша часть, подбросили на полковой полуторке до шоссе, а затем мы принялись голосовать. Случились две попутки, а к вечеру удача нам изменила. Редкие военные машины шли все не туда, куда нам нужно, а потом разъезженная полевая дорога совсем

опустела. Быстро хмурился осенний вечер, но мы не теряли надежды. Прошел час, другой... К нам подошел худой старик в разбитых немецких сапогах, в выгоревшей русской пилотке и спросил: «Далеко ли собрались, товарищи охвицеры?». — «В Москву!» — лихо ответил танкист. «То добре, добре, — не удивился старик. — И что же, так и станете чекать, до ночи?». — «И ночью будем». — «Ну-ну». Старик приблизился к нам и тихо промолвил: «Вот что, хлопчики, ночью тут не сходно. Балуют... Стреляют здесь вашего брата». — «Это в тылу-то?» — удивился я. «Так, выходит, тыл, да не совсем. Бабахнут — и нету. А вам, поди, еще на войне воевать». Мы согласились: воевать предстояло еще долго. «Кто же тут постреливает?». — «Бог их знает. Говорят, бандеры... Может, партизаны не замирились, а то и невесть кто». — «Бандиты, стало быть?». — «Может, так, может, не так, только поберечься надо, а то пропадете ни за понох табаку».

Мы согласились. Совсем глупо, чтобы тебя подстрелили по дороге к дому, в котором не бывал три года. Старик указал на стога соломы: «Сховайтесь», и мы забралась в один из них. Спали по очереди. Ближе к утру загрели винтовочные выстрелы, забил «шмайссер». Действительно, война еще не оставила польские, украинские, белорусские поля и леса, хутора и вески... Утром нам подфартило: шел «студебеккер» с прицепом прямехонько в подмосковную Кубинку.

Возвращаясь из столицы, я вспомнил предостережение старика и не стал наставать на ночлеге у хозяина с бегающими глазами, а зашагал по пристаничному поселку. Искал хату победнее, думалось, что владельцы ее добрее. Но все дома были на одно лицо — под соломенной кровлей, с потрескавшимися, залатанными стеклами в окнах, покосившимися плетнями. Зашел наугад, и хозяева сразу мне понравились. Наверное, существуют объяснения мгновенной приязни: в облике встреченных, в выражении их лиц, обстановке жилья... Мне приглянулось их спокойствие, несуетливость. Мужчина с седыми висками, с култей, которую обнимала завязанная брючина; женщина с ярко-голубыми глазами на округлом курносом лице, встретив меня, сразу пропустили в горницу. Я объяснил, что устроюсь только переночевать и могу устроиться где придется, лучше на полу...

Они согласно закивали головами, ничего не сказав о скромности и бедности своего жилья. Я снял шинель, присел на табуретку и огляделся. Обстановка? Какая уж тут обстановка: самодельный стол с чисто выскобленной столешницей, широкие лавки, табуретки, потемневший от времени сундук и полки с посудой: армейские котелки и кружки, чайник; виднелась кухня — с чугуном на загнетке. Как это я сразу не заметил ребятишек, утварь углядел, а их нет! Они занимали так мало места, были тихие-тихие: два мальчика лет шести и восьми и девчушка постарше. Располагались они неприемтно в уголке за сундуком. Согнувшись, что-то перебирали на обрывке плащ-палатки, наверное, зерно или крупу. Их головы повернулись ко мне, одинаково светлые, а глаза обожали меня и остановились на моем величественном чемодане. Поди, такой фанерной громадины никогда и не встречали.

Подумав о нем, я почувствовал голод. Эх, перекусить и завалиться спать. Чего же время терять? Достал ключик, наклонился над чемоданом, открыл его и сразу

почувствовал, именно почувствовал, как вздрогнули ребятишки. Обернулся — ребячьи головы мигом склонились над плащ-палаткой. Между тем родители деликатно вышли в кухню.

Ребятишки головы снова поднялись, а их глаза, как магнитом, притянуло к содержимому чемодана. Поверх всего между пакетами с сахаром и чаем лежали буханки белого хлеба и булки с золотистой корочкой, французские. Конечно, здешние ребятишки не слышали этого названия и никогда не видели таких булок.

Лично мне среди редкостных припасов принадлежали кульки с пайковым сахаром, крупой, остистым чаем, пачка табака и две буханки солдатского хлеба, все это было получено на продпункте Белорусского вокзала. Что касается французских булочек, то вручая их мне мама полкового комбата сказала: «Две сыну, две вам, полакомитесь в дороге». — «Ну что вы, все довезу», — заверил я, представляя, какими неимоверными усилиями она добыла эти полузабытые хлебцы. За сутки они подсохли, но все еще были прекрасны.

Пайковый хлеб, сахар и чай я выложил на голую столешницу, пригласил хозяев и детей к столу. Взрослые стали отказываться, дети не сдвинулись с места, но взгляды их перебежали с искрящихся рубленых кусков рафинада на лежащие в чемодане неведомые им булки. Я принял колоть сахар в ладони рукояткой ножа, как это делал мой отец, и снова пригласил всех к столу. Девочка окликнула родителей:

— Тату, мамо?

Это был вопрос: можно ли? — И тогда хозяйева подошли к столу, а за ними и дети.

— Дзякую, дзякую, — промолвила женщина. — Но позвольте воду вскипятить.

Жар в печке еще не остыл, и вскоре хозяйка в большом медном чайнике, отдраенном до флотского блеска, заварил чай и расставила

Кружки. Как сейчас вижу это вечернее чаепитие. Чинно и покойно расположившуюся за столом семью. Смущение старших, они пили вприкуску, глотая чай маленькими вежливыми глотками, откусывали крохотные кусочки рафинада. Ребята сначала торопились, обжигались, и я, вспомнив детство, сказал им:

— Дуйте, дуйте, ветер-то под носом.

Так говорила бабушка. О ней я подумал еще раз, когда семейство втянулось в трапезу, и дети, освоившись, стали выразительно поглядывать на покоившиеся в открытом чемодане белые булочки. Я понял их и, достав две, протянул девочке, она поблагодарила и попросила:

— Тату...

Отец разрезал булки, разделил поровну, и дети медленно жевали, скорее, сосали, как конфеты, растягивая удовольствие. Тогда я и вспомнил бабушкино присловье, выражающее высшую степень удовольствия и удовлетворения: «Чай, сахар, белый хлеб». В тот час они и посетили хату пристаниционного поселка.

Хозяева предложили мне переночевать на широкой лавке, очевидно, супружеском ложе. Я поблагодарил. Ребятишки натаскали соломы, женщина покрыла ее пестрядиным поличком, и, сопровождаемый ласковыми взглядами детей, я снял сапоги, ослабил ремень с кобурой и пистолетом, улегся и быстро заснул. Только одна мысль мелькнула у меня: «Сколько же надо булок,

чтобы досыта накормить ребятишек, испытавших войну».

Спал я долго, и сон мой был глубок. Проснувшись поздним утром, оглядел комнату и сразу вспомнил: вечер, детишек, чаепитие. Мой чемодан стоял на месте. Дети ждали моего пробуждения, но почему-то в кухне, наверное, мать наказала не тревожить гостя. Когда я встал, старшая — девочка поздоровалась и пожелала мне доброго утра. Но почему-то голос ее дрожал, а в глазах застыл испуг. Может, плохо спала. Хозяина не было. Хозяйка поставила на стол чайник, кружки, я нарезал хлеб, наколот сахар. Мы позавтракали. Я поблагодарил гостеприимных людей. Дети и мать поблагодарили гостя. Хозяйка проводила меня до порога поклонилась и вдруг, изменившись в лице, боязливо, тревожно зашептала:

— Пан офицер, пан офицер...

— Что такое? — удивился я.

— Ох, счастлив ваш Бог... Послушайте. Тильки поклонитесь — никому ни слова.

— Хорошо, — усмехнулся я. — Клянусь.

А сам подумал: ну что тут могло случиться? Пустяк какой-нибудь. Но оказалось, не пустяк. Торопливо, глотая слова, она рассказала, что ночью приходили люди из леса.

— Какие люди? — спросила, понимая, конечно, что то могли быть бандеровцы, немцы, просто бандиты...

— Плохие люди. Счастлив ваш Бог.

Я замер, испытал не раз изведенное на войне чувство запоздалого страха. Опасность миновала, а оно возьмет и накатит. Я вопросительно поглядел на хозяйку:

— Что же?

Она не сразу ответила:

— Они... Они хотели зарезать вас... Во сне... Таким штыком-ножом...

Да, не надо обладать богатым воображением, чтобы представить себе вооруженных людей, вышедших из леса, которые зачем-то вошли в дом... Может, они даже чем-то были связаны с хозяином. И эти плохие люди, как сказала женщина, увидели безмятежно спящего русского, советского офицера. Стрелять им было не расчет: шум, рядом станция, охрана... А вот полоснуть ножом по горлу или вонзить его в сердце — в самый раз. Даром, что повоевавший, обстрелянный, я содрогнулся и схватился за кобурку. Странно, мой ТТ был на месте. Стараясь быть спокойным, спросил:

— Что же помешало им? Или — кто?

— Чоловик мой. Муж.

Это уж было вовсе непонятно. Если он связан с этими людьми из леса, то зачем ему было защищать меня. Если нет — он страшно рисковал. Да и каким образом можно остановить бандитов, занесших нож?

— Пан офицер. Муж сказал им, что вы дали нашим детям и нам чай, сахар и белый... белый хлеб...

— Что — только это он и сказал?

— Да, только это.

— И все?

— И все, пан-товарищ.

— Что же сделали эти люди?

— Ушли.

— А мой чемодан, оружие, почему они не взяли их?

— Не схотели.

Кто муж, кто она? Кто эти лесные люди, пытавшиеся меня убить, но отказавшиеся от своего замысла лишь потому, что поделился хлебом и сахаром? Плохие люди? А может, не совсем плохие?

ПОЛОЖЕНИЕ о Литературной премии Уральского федерального округа

при поддержке полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе

I. Общие положения

1. Настоящим положением регулируется порядок присуждения Литературной премии Уральского федерального округа (далее — Премия).

2. Премия учреждена Ассоциацией писателей Урала и Правлением Ханты-Мансийского банка при участии аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе.

3. Присуждение Премии осуществляется при поддержке полномочного представителя Президента Российской Федерации в Уральском федеральном округе.

5. **Миссия Премии:** сохранение и развитие традиций отечественной художественной литературы.

6. **Цель Премии:** привлечение внимания широкой общественности к произведениям современных авторов, обладающим художественной ценностью и направленным на формирование в обществе нравственности и патриотизма.

7. Задачи Премии:

1) создание ярких литературных образов Урала и Сибири;

2) создание положительных образов героев современности;

3) стимулирование литературного творчества современных писателей.

II. Организационное обеспечение премии

8. Проведение конкурса на соискание Премии осуществляется организационным комитетом, формируемым учреждениями Премии.

Организационный комитет выполняет следующие функции:

1) осуществляет сбор заявок от соискателей Премии;

2) формирует жюри Премии, которому передает утвержденный список соискателей и их произведения;

3) организует и проводит церемонию награждения лауреатов Премии.

9. Жюри Премии формируется из авторитетных деятелей в области литературы и литературной критики, представителей общественных объединений и органов власти.

Жюри Премии рассматривает произведения соискателей в соответствии с утвержденным оргкомитетом списком и выносит решение о присуждении Премии.

Произведения членов жюри Премии не могут быть выдвинуты на соискание Премии.

Состав жюри Премии обновляется каждые два года на одну треть.

10. Состав жюри, список соискателей и лауреатов Премии доводится до сведения общественности через средства массовой информации.

III. Условия

присуждения премии

11. На соискание Премии могут приниматься произведения различных литературных жанров и форм, опубликованные за последние два

года перед присуждением премии (с 1 января предыдущего года по 31 декабря текущего года).

12. Выдвижение соискателей на Премию осуществляется подразделением Союза писателей России и Союза российских писателей, литературными ассоциациями, музеями, библиотеками, учебными заведениями, редакциями литературно-художественных журналов, книжными издательствами, другими организациями, а также организационным комитетом Премии.

13. Для включения автора в список соискателей Премии в организационный комитет Премии представляются следующие материалы:

а) сопроводительное письмо-заявка или выписка из протокола общего собрания (заседания правления) выдвигающей организации;

б) анкета соискателя (Ф.И.О., адресные и паспортные данные, краткая творческая справка);

в) три экземпляра выдвигаемого произведения в печатном виде и 1 — в электронном;

г) статьи, рецензии, отклики в прессе, посвященные соискателю и его произведению (по возможности).

14. Заявки на соискание Премии принимаются организационным комитетом с 1 октября текущего года по 15 января следующего года, после чего утверждается список претендентов. Конкурсные материалы передаются в жюри Премии.

Прием заявок осуществляется по адресу: 620075, г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12, Ассоциация писателей Урала (на Литературную премию УФО). Телефон (343) 371-12-06, факс (343) 246-66-32. Обязательно выслать электронный вариант книги по адресу: kerdan@ru66.ru

15. Победители конкурса в пяти номинациях объявляются Лауреатами Премии.

Каждому из пяти лауреатов Премии вручается денежное вознаграждение (сумма по решению Оргкомитета), диплом и нагрудный знак премии.

17. Церемония вручения Премии приурочена к Международному дню писателя, отмечаемому ежегодно 3 марта.

РЕКЛАМА

Издательство «АсПур»

предлагает авторам (от начинающих до профессиональных) издание книг, брошюр, художественных альбомов: от набора текста, верстки, дизайнерских работ и полиграфического исполнения — до изготовления рекламных и презентационных материалов: афиши и плакаты, листовки, буклеты, открытки и календари с рекламой Вашей книги.

С Вашим заказом будут работать профессиональные редакторы, художники, дизайнеры и полиграфисты.

Адрес издательства: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
E-mail: aspurizdat@mail.ru

Телефоны издательства:
(343) 371-12-06, 216-11-63,
8-912-22-604-92.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

- Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.
- Вся верстка выполняется на платформе РС.
- Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.
- Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.
- Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. все мзображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.
- Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№2 (40)

СЕНТЯБРЬ — ОКТЯБРЬ 2015
АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ТЕРРИТОРИИ
УРАЛА, СИБИРИ И ПОВОЛЖЬЯ
**ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:**

- Екатеринбург:** Кердан А.Б.
главный редактор, координатор
Ассоциации писателей Урала;
Бриль Ю.Г.
Заместитель главного редактора;
Титов А.Б.
председатель отделения
Союза российских писателей;
Касимов Е.А.
председатель отделения
Союза писателей России.
- Барнаул:** Кирилин А.В.
председатель краевого отделения
Союза писателей России
- Ижевск:** Захаров П.М.
председатель республиканского
отделения Союза писателей России
- Кемерово:** Бурмистров Б.В.
председатель областного отделения
Союза писателей России
- Киров:** Юрлова-Шукина О.Г.
председатель областного отделения
Союза писателей России
- Курган:** Филимонов В.И.
председатель областного отделения
Союза писателей России
- Салехард:** Ефремова Л.Г.
председатель окружного отделения
Союза писателей России
Кукевич Ю.А.
председатель
Содружества литераторов Ямала
- Нижневартовск:** Александрова М.А.
председатель городского содружества
писателей
- Новосибирск:** Шалин А.Б.
председатель отделения
Союза писателей России
- Омск:** Ерофеева-Тверская В.Ю.
председатель отделения
Союза писателей России.
- Оренбург:** Молчанов В.М.
председатель регионального
отделения Союза российских писателей
Кильдяшов М.А.
председатель отделения
Союза писателей России
- Пермь:** Якушев В.В.
председатель областного отделения
Союза писателей России.
- Сыктывкар:** Козлова Е.В.
председатель республиканского
отделения Союза писателей России
- Томск:** Скарлыгин Г.К.
председатель правления областного
отделения Союза писателей России.
- Тюмень:** Иванов Л.К.
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Данилова-Пушкарь О.И.
президент Тюменской ассоциации
литераторов;
Шамсутдинов Н.М.
председатель областного отделения
Союза российских писателей
- Ханты-Мансийск:** Мизгулин Д.А.
председатель правления окружного
отделения Союза писателей России.
- Челябинск:** Павлов О.Н.
председатель областного отделения
Союза писателей России;
Шишов К.А.
председатель организации
Союза российских писателей.
- РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ
С ЧИТАТЕЛЯМИ!**
Адрес для писем: 620075,
г. Екатеринбург, ул. Пушкина, 12.
«Ассоциация писателей Урала».
E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.
Электронный архив газеты:
www.ayac.narod.ru/ursa/
Контактные телефоны:
(343) 371-33-70, 371-12-06
- © Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.
Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов и предоставление справочной информации только по специальному согласованию. При создании логотипа издания использована гравюра Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов
- Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии
ООО «Режевской Печатный Дом»,
г. Реж, ул. Красноармейская, д. 49.
Тел. (8-3436) 42-15-32